Особое условие

Автор:
Франциска Вудворт

Особое условие

Франциска Вудворт

Екатерина Юрьевна Васина

Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтезиИмперия Асдор #3

Игенборг – загадочная страна, затерянная в горах. Шахты, полные сокровищ, удивительные животные и сильные люди. А еще дивные парфюмерные ароматы, которые пока не добрались до Империи Асдор. И я хочу первой проложить эту дорожку. Но Игенборг не только красив, он еще и опасен, как ядовитая змея.

Таким он предстал передо мной.

Таким оказался и его правитель…

Франциска Вудворт, Екатерина Васина

Особое условие

© Ф. Вудворт, 2019

© Е. Васина, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

– Риналлия!

Голос у мамы нежный, журчащий… пока она не начинает искать кого-то из детей. Тогда он удивительным образом проникает во все помещения, заглушать любые звуки. Эту способность я унаследовала от нее, так что во время наших споров отец и братья делают ставки: кто окажется громче.

– Риналлия!

Я со стоном приподняла голову от такой мягкой подушки. Это нечестно! Только вчера вернулась домой после длительной командировки. Мне необходимо хотя бы десять часов полноценного сна. Иначе из эльфа я превращусь в нарра с одним желанием – убивать.

Рорк встрепенулся на насесте, где уснул, прижав когтями полусъеденного суслика. Высунул голову из-под крыла и недовольно заворчал. Я сейчас была с ним солидарна. Где это видано: будить так рано?

– Рина…

– Иду!

Мой голос волшебным образом оборвал мамин. Наверное, испугалась, как рявкнула только что проснувшаяся дочь. Это мама у нас может журчать, как ручеек, даже после ночи, а я по утрам отличаюсь хрипотцой. Так что мой рык сейчас мог напугать даже нарра.

А за окном солнце пробивалось сквозь листву деревьев, радугой играло рядом с водопадами и фонтанами, пятнами ложилось на светлый деревянный пол. Оно зажигало серебристые искры у меня в волосах, пока я одевалась и пыталась

причесать спутавшиеся за ночь локоны. Да-да, так устала вчера, что упала, едва успев снять дорожный костюм. И не заплела на ночь волосы, не закрепила их противоспутывающими заколками.

Мое упущение, сама виновата.

В итоге все же волосы расчесала, уложила сзади в аккуратную прическу, плеснула в лицо холодной водой и накинула домашнее платье. После чего спустилась вниз, с наслаждением чувствуя деревянный пол босыми ногами.

– Риналлия! Я уж думала, ты снова заснула!

– Как я могла, – проговорила смиренным тоном, – ты же, мама, будишь меня очень тщательно.

Мамуля поправила прическу и вздохнула с таким видом, точно собиралась сообщить мне, что я – незаконнорожденная дочь одного из пяти оркских вождей.

– Ты выглядишь усталой, дорогая.

– Пять часов сна после дороги недостаточно даже эльфу.

– Я приготовила твой любимый завтрак. Все уже за столом.

Ой, как нехорошо! Под «всеми» она понимает только близких родственников или тех, кто живет еще и по соседству? От матери всего можно ожидать в ее маниакальном желании выдать меня замуж. Для нее было личной трагедией, что мой младший брат женат, а я еще не замужем.

Да, подкинул братишка проблем. Год назад встретился с воительницей, наполовину орчанкой, наполовину человеком – и влюбился до беспамятства. А как еще считать, если стремительно женился, несмотря на вздохи моей родни и позабыв обо всех честолюбивых планах.

Впрочем, жену Иррилия – Арджану – они быстро полюбили. Особенно после того, как она родила первенца. Я же прониклась к ней уважением еще и потому, что эта девушка ухитрилась подружиться с аханой. Сокол-ахана, а тем более самка,

практически не поддается приручению, знаю, о чем говорю. Сломать их тоже не выходит, предпочитают смерть неволе, но желающие заиметь личную ахану все же находятся.

Я своего Рорка спасла из рук вот таких любителей экзотики, но даже со сломанным крылом они продали мне его за сумасшедшие деньги. Даже вспоминать не хочется, сколько сил и терпения мне понадобилось, чтобы поставить его на крыло. Жаль, что у них ничего не вышло с Талисой – аханой Арджаны, я так надеялась на птенцов. Но надежда еще есть. Просто заявлюсь к брату в гости весной, когда птицы вьют гнезда, глядишь, инстинкты возобладают у этих упрямцев.

Как по мне, Арджана намного лучше его бывшей невесты Дэрин, которая выскочила замуж за высшего демона. Исчезла из жизни моего братишки, не попрощавшись, но чего еще было ожидать от преподавательницы маскировки в академии. Подозреваю, Иррилий стремительно женился еще и потому, чтобы и следующую невесту у него не увели. Арджана, несмотря на то, что наполовину орчанка, настоящая красотка.

Зайдя в столовую, залитую солнечным светом, я облегченно выдохнула. К счастью, все же имелись в виду самые близкие родственники, и кроме отца больше никого не наблюдалось. Поздоровавшись и поцеловав его в щеку, села за стол, расстелила салфетку на коленях и бросила в сторону матери подозрительный взгляд.

– Детка, почему ты на меня так смотришь? – тут же отреагировала она.

«Потому что слишком хорошо тебя знаю!» – хотелось ответить на это. Нутром чувствовала, что не стала бы она меня будить лишь из-за семейного завтрака.

– Хочу понять причину моего столь раннего пробуждения.

– Мне не нравятся круги у тебя под глазами. Давай я пришлю к тебе свою служанку, и она приведет твое лицо в порядок. Ты опять забыла про шляпку? Кожа потемнела, как у простолюдинки. С цветом твоих волос это совершенно…

– Мама, говори прямо, к чему столь маниакальное желание заняться моей внешностью? – напряглась я, сжимая в руке столовый нож. Видимо, держала я

его как-то по-особенному, иначе с чего отец покосился на меня и проговорил:

– Дорогая, дай ребенку спокойно поесть. И после такого ты еще жалуешься, что она практически не бывает дома?

И тут я обратила внимание, что у него на тарелке мясная запеканка! Моя любимая мясная запеканка! Это притом, что мать помешана на здоровом питании и на завтрак предпочитает творог и листья салата. Меня накрыло чувство грядущей большой подставы.

– Па-а-ап, а мы сегодня в гости кого-нибудь ждем? – осторожно поинтересовалась у отца.

– Угу, – кивнул он, с аппетитом прожевывая большой кусок запеканки.

Я отметила, что пока меня будили, папа уже успел съесть половину блюда. Понимаю, мама и его пытается приучить питаться полезно, а не вкусно. Начиталась модных советов. Эти бы советы да в… пятую точку тем, кто их дает.

– Кого? – нервно постукивая пальцами по столу, спросила я.

– Риналлия! – одернула меня мать и бросила на отца укоризненный взгляд.

Но он был полностью поглощен уничтожением запеканки и, не глядя на жену, ответил:

– Наших соседей на обед. У них как раз старший сын вернулся из путешествия.

Та-а-ак, все ясно! Я гневно посмотрела на мать, мысленно продумывая, куда бы мне сегодня срочно уехать по делам.

– Минаэль прекрасный мальчик. Род Свет Звезды древний и почитаемый. Он занимается поставками с юга. У тебя же тоже там партнеры? У вас много общего и… Даже не думай сбежать из дома! – твердо произнесла она.

А вот упоминание юга и поставок меня заинтересовало.

– Значит так, – медленно произнесла я, подтягивая к себе блюдо с запеканкой. – Я сейчас спать, и только посмейте меня разбудить раньше обеда!

– Но твой вид и цвет лица…

– Круги под глазами пройдут после сна, а загар… Минаэль же недавно с юга, и у нас будет что-то общее, – промурлыкала я, забирая блюдо с запеканкой и поднимаясь из-за стола.

– Риналлия, сядь и нормально поешь! – потребовала мать. Отец тоже смотрел на меня укоризненно и с тоской – на запеканку.

– Обещаю, что с гостями за обедом буду мила и любезна, – пообещала я, и не думая останавливаться. – Я – спать, или настроение у меня будет как у самки нарра.

– Риналлия, не смей ругаться!

– Хорошо, самки богомола, – с намеком произнесла я. Прошлого жениха, старше меня на сто тридцать лет, я отпугнула тем, что изъявляла слишком сильное желание поскорее выйти замуж за мужчину постарше, чтобы вскорости стать молодой вдовой.

«К моим светлым волосам идеально подойдет черный цвет!» – мечтательно говорила я, старательно хлопая ресницами. Видимо, он понял, что не сможет исполнить мою мечту, и быстро ретировался с горизонта.

Остановить меня больше не пытались, и, откусывая большой кусок запеканки, взятый прямо руками, счастливая, я поспешила к себе в спальню. Спать все еще хотелось даже сильнее, чем есть, и я надеялась смести все до крошки, пока иду.

Многочисленные путешествия приучили меня жить проще. Еда с костра нравится мне не меньше, чем изысканные блюда нашего повара. И уже не смущает отсутствие нужной вилки, случалось, в дороге столовых приборов вообще не было. Это же не повод оставаться голодной?

Пусть мама и жалуется, что мои манеры испортились, но я давно привыкла руководствоваться здравым смыслом, а не фанатично следовать правилам. Они порой так смешны. Воспитанным девушкам, например, демонстрировать хороший аппетит за столом постыдно.

Я невольно улыбнулась, вспомнив, как однажды избавилась от очередного кандидата в женихи, даже не заметив этого. Мама предупредила, что у нас будут гости, но я настолько увлеклась в лаборатории, что потеряла счет времени, работая над новым ароматом. Только ей лично удалось вытащить меня оттуда, на посылаемых слуг я не обращала внимания. Переоделась в подготовленное платье, спустилась к гостям, все еще рассеянно размышляя над формулой, гадая, какого же компонента не хватает, чтобы сделать его неповторимым. И лишь за столом вспомнила, что за целый день так ничего и не ела.

Ха-ха-ха! Из упреков родной матери потом поняла, что очередной жених пришел в ужас от того, сколько я ем, и поспешил откланяться. Наверное, испугался не прокормить. Их род испытывал финансовые трудности, которые они планировали поправить удачной женитьбой. Не сложилось.

С успехом расправившись с едой, я отряхнула с рук крошки и поставила пустое блюдо на столик. Запила все это водой из графина и рухнула прямо в платье на кровать, обняв подушку. А теперь спа-а-ать!

Еще одним полезным приобретенным навыком было умение спать, когда есть такая возможность. В последнее время темп моей жизни стал таким, что сон я считала роскошью. Но не жаловалась. Несмотря на ворчание родных, лично меня все устраивало. Усталость позволяла заглушить тоску в сердце и не вспоминать…

Палуба ушла из-под ног. Корабль ринулся вниз, и, казалось, его вот-вот поглотят бушующие волны. Но «Морской демон» оправдал свое название и вновь вознесся на гребень следующей волны, чтобы опять ринуться в бездну.

Блеск молний, ветер с морскими брызгами в лицо, а я хохочу, как никогда чувствуя себя живой и свободной. Ничего не боюсь! Руки на штурвале, и их крепко сжимает Рейн, стоящий за моей спиной.

Стихия беснуется, и дух захватывает от нашего с ней противоборства. Со стихией мощь первозданной природы, а у нас – вера в свои силы, опыт и уверенность, что мы победим. И буря постепенно утихает, выпуская из своих объятий корабль во все еще недовольно ворчащие волны.

Рейн передает управление и утаскивает меня в свою каюту, где мы бросаемся друг другу в объятия с не меньшей силой, чем еще недавно наш корабль в бурю. И простыни плавятся от нашей страсти. Теперь я кричу от наслаждения, срывая голос. Для меня нет большего счастья, чем принадлежать ему.

– Свет души моей, – с нежностью шепчет Рейн, перебирая пряди моих волос.

А я лежу усталая, на коже высыхают бисеринки пота, и чувствую такое счастье, от которого щемит сердце.

– Рейн, останови время. Я хочу остаться в этом мгновении, – прошу его. – Ты же колдун, ты все можешь.

Он ничего не отвечает, но переворачивает меня и склоняется к губам. Его иссиня-черные волосы укрывают меня плащом от всего мира, смешиваясь с моими серебристо-белыми. И я вижу лишь сапфировые глаза, которые светятся собственным светом.

– Мой лунный свет, для меня нет ничего более желанного на свете.

– Тогда почему я слышу «но»?

– Моих сил хватает лишь прийти к тебе, но удержать лунный свет я не в силах.

– Меня не надо удерживать. Ты сам… сам отказался от меня, – из глаз катятся слезы, которые он собирает губами.

– Идем! – Рейн поднимает меня, увлекая за собой из каюты.

Команды нет, палубу заливает яркий солнечный свет, а вокруг только водная гладь да голубое небо. Он подводит меня к штурвалу и опять становится позади меня.

– Чувствуешь?

Я чувствую лишь его обнаженное тело спиной и тепло отполированного дерева штурвала под пальцами, но вряд ли он спрашивает меня об этом.

– Что я должна почувствовать?

– Ветер перемен. Он уже подхватил корабль твоей судьбы.

Но мне это не интересно. Откидываю голову к нему на грудь и с тоской спрашиваю о том, о чем так и не получилось спросить в реальности:

– Почему ты отказался от меня?

Он молчит, но я чувствую биение его сердца. Плещутся волны о борт, скрипят снасти. Корабль как будто грустно вздыхает вместе со своим капитаном.

– Ты рождена, чтобы править. Я всегда это знал, как и то, что ты озаришь мою жизнь ненадолго.

– Править? Мне это не надо! Все, чего я хотела, – это остаться с тобой.

– Я мог предложить тебе лишь море.

– И себя.

Между нами повисла тишина. Когда-то Рейн был всем, чего я хотела от жизни. Но даже сейчас променяла бы все, чего достигла, на то, чтобы быть с ним.

– На тебя у судьбы большие планы, – вздыхает он. – Но и без этого эльфийке не пустить корни в море, а мне не жить на суше.

– Не хочу слушать эту чушь! – вспыхиваю я, отталкивая его и разрывая наши объятия. Оборачиваюсь, но его черты плывут, становясь зыбкими, и вся фигура тает в солнечном свете.

– Помни…

– Что?

– Даже в бурю ты управляешь своей судьбой. Все будет хорошо. Тебя ждет счастье.

Рывком села на постели, а в ушах все еще звучали затихающие слова.

– Сволочь! – закричала я и швырнула в бессильной ярости подушку на пол. Прошли те времена, когда рыдала от тоски, поливая все слезами. В реальности я давно убедила себя, что все в прошлом, но стоило увидеть его во сне, как все защитные барьеры рухнули и на меня нахлынули воспоминания о счастливых днях.

Кто б знал, что мое морское путешествие так закончится. Яхта попала в бурю, а меня смыло за борт. Сама виновата, что вышла, не в силах оставаться в каюте. Меня спасли пираты, так я и познакомилась с Рейнальдсом. Сначала он подумывал взять за меня выкуп, но не спешил, забавляясь баталиями с самоуверенной, высокомерной эльфийкой, привыкшей жить по правилам, строго придерживаясь этикета.

Именно он показал мне другую жизнь, без прикрас, но и дал вкусить настоящей свободы, раскрепостил. Колдун с Сейманских островов! Он обладал странной магией, иной, чем наши маги. Не заканчивал академий, но с водной стихией всегда мог договориться и обладал даром предвидения. Смеясь, говорил, что всегда знал: море непременно преподнесет ему дар.

Через месяц я в него влюбилась, через два меня было не узнать в загорелом пареньке в мужской одежде, прогуливающемся в порту. А через три… я проснулась одна на каком-то острове. Разыскивающим меня родственникам намекнули, где еще можно поискать пропажу, и через четыре дня меня нашли.

Я рыдала в три ручья, а все думали, что от счастья, и убеждали, что мне невероятно повезло спастись и оказаться на острове, где есть покинутая хижина с запасом продуктов. Ведь все могло быть намного хуже, попади я в руки пиратов. При этих словах я обычно ударялась в истерику, а все твердили: «Бедная девочка!»

Моя репутация не пострадала, я все еще завидная невеста, вот только желания выходить замуж у меня нет. После Рейна все остальные мужчины скучны и неинтересны. Отдушину я нашла в своем деле, занимаясь поставками с юга экзотических компонентов для духов и созданием новых ароматов. И, как ни странно, торговлей специями.

И вот, когда я себя убедила, что жизнь вошла в колею, приснился этот сон. Хуже всего, что тело помнило прикосновения Рейна и сладко ныло в потаенных местах, как будто мы и вправду занимались любовью.

– Будь ты проклят! – в сердцах бросила я, но без злости. Слишком много он мне дал, чтобы я жалела о встрече с ним, пусть и не наяву. Если и есть о чем сожалеть, так это о нашем расставании.

Пришлось идти в ванную комнату и освежаться перед обедом.

Глава 2

Конечно, вслух слово «сватовство» никто не произносил. Мало ли: молодые друг другу не понравятся, родители не сойдутся интересами, звезды не так встанут… в общем, вслух обычно говорили: «Обед с друзьями». Да-да, непринужденная обстановка, веселые разговоры, красиво сервированная изысканная еда.

Примерно все это я и увидела, когда спустилась на первый этаж и вышла в сад. Родители купили наш дом, когда поженились. В одном из самых зеленых районов Аластэйра, подальше от центра. Я их понимала. Одно удовольствие просыпаться под тихое журчание воды и пение птиц вместо рева водопадов и шума человеческих голосов. Все же центр есть центр.

Стол накрыли на поляне, рядом с беседкой, увитой розовым жасмином. Сейчас жасмин как раз цвел и пах так, что заходилось сердце. Элементали воздуха бесшумными ветерками оказывались рядом то с одним из гостей, то с другим, предлагали напитки в изящных бокалах. Да-да, так я и поверила в дружеские посиделки.

Помимо родителей я сразу увидела гостей: семейную пару и их сыночка. Вполне симпатичного, волосы, правда, короче, чем требовала эльфийская мода. Но если он торговец, то, понятное дело, тут не до моды.

Пока подходила, чуть придерживая подол бледно-зеленого платья, продолжала изучать. Так, ну семейная пара выглядит мило, во время беседы так и стараются коснуться рук друг друга. Их сын – тут я прищурилась – слишком загорелый для эльфа, но опять же это объяснимо. Я и сама выгляжу не как положено девушке из благородного рода. Костюм у него по моде, переплетаются синие и серебристые оттенки. Фигура худощавая, но ловкая, на вид приятный. Волосы, кстати, потемнее, чем у родителей. Не золотистые, а скорее оттенок бронзы.

– Риналлия! – голос мамы прямо журчал весенним ручейком. – Дорогая, ты выглядишь чудесно!

– Выспалась, – коротко улыбнулась я, чуть приседая в реверансе. Ровно так, чтобы выказать уважение, но не дикий восторг.

На самом деле я бы с огромным удовольствием провела сегодня весь день с книгами и вкусной выпечкой. Поездка выдалась такой трудной, что до сих пор в голове мелькали обрывки разговоров с представителями торговых фракций.

Кстати, тут и мамин расчет сразу видно. Я, уставшая после поездки, сильно сопротивляться не могу, родителей люблю, так что понятно, почему устроили смотрины сейчас.

– Риналлия, значит, – голос предполагаемой будущей родственницы звучал нейтрально-вежливо.

– Думаю, вас уже утомили рассказы обо мне, – тихо рассмеялась я, следя за своими интонациями. Не хватало только случайно сорваться на «тон взбешенной нарры», которым я начинала разговаривать, если мне что-то не нравилось по работе или в общении с собеседником.

– Нет, что ты, нам очень интересно. Учитывая, что мы видели тебя еще совсем ребенком.

Ну вот, а я их вообще не помнила. Видимо, кто-то из дальних соседей, которых видишь раз в пятьдесят лет.

Такой легкий разговор, ага. Я почему-то представила себе двух нарр, которые прищуриваются, примериваются и принюхиваются. Впиться клыками или подождать?

Вот в чем проблема сватовства, так в том, что все матери предполагаемых женихов считают, что их сыночки – величайший дар Асдору и всей Андорре в частности. И теоретически незамужние эльфийки должны становиться в очередь. Я знаю, о чем говорю, моя мама того же мнения об Иррилии. И я в свое время наслушалась стонов на тему его женитьбы.

– Минаэль, – позвала я, вспомнив имя претендента на мою руку, сердце, бизнес, мозги. Да, ничего так у меня приданое.

Мама сделала страшные глаза, когда я перебила своим окриком нашу дорогую гостью по имени Тирианда. Но все можно списать на то, как мне не терпится пообщаться с ее замечательным сыном. А то потенциальный женишок стоит с нашими отцами, о чем-то разговаривает, а на меня ноль внимания.

– Прошу прощения! – а вот Минаэль молодец, мигом сообразил, что не стоит расстраивать желанную невесту. То есть меня.

Раз, и он оказался рядом со мной, я ощутила едва уловимый аромат митрасиловых роз. Сладкий, но в этом сезоне популярный мужской аромат.

– Риналлия Мощь Ветра, я очень много слышал о вас. Но должен сказать, что разговоры ничто по сравнению с реальностью. Красивая и умная женщина – поистине подарок небес. Знаете, что ваши глаза…

– Похожи на Северное море в холодный период, – подхватила я. – Да, в курсе.

Глазами я пошла в отца, тот же яркий зеленый цвет и чуть миндалевидный разрез, а вот волосы в кого-то из давних предков. Такой цвет у нас называется «лунное серебро» и встречается редко. Волосы серебристо-белые, обычно вьющиеся. Вот и я могла похвастаться гривой мягких локонов.

Папа ухмылялся и прятал непрошеную улыбку за бокалом, а мама позвала Тирианду, якобы показать новое блюдо. Ага, чтобы «голубки», то есть мы, остались наедине. Это можно, я уже наготове.

Минаэль, ты, наверное, хороший парень, но меня не зажжешь. Мое сердце сгорело и одновременно утонуло в водах Южного моря. Пять лет назад.

Но разговаривать с ним оказалось приятно. Видно было, что Минаэль разбирается в торговом бизнесе, хотя пришел туда всего пару лет назад.

– …Да, – говорил он, пока я ковыряла в тарелке салат из кусочков голубого краба и листьев, – конечно, морепродукты всегда имеют спрос, но бизнес попахивает.

Я криво улыбнулась на «так себе шуточку». На самом деле бизнес не пахнет, как уже успела понять. Взять хотя бы тролля Тирнана Нганолла, который сделал себе огромное состояние на ассенизаторстве. И плевал он на то, что его называют «какашечный король». По мне, главное – не переступать некоторые границы, когда заканчивается бизнес и начинается преступление. Лично я предпочитаю спать с чистой совестью, а не вздрагивать от каждого шума и не думать, откроются ли мои махинации.

– Риналлия, а я слышал, ты вернулась буквально вчера?

– Было дело, – ответила кратко.

Разговоры о бизнесе вещь приятная, но весьма утомительная. Серьезно, я бы сейчас лучше почитала любовный роман, который хоть немного сумеет взбудоражить душу.

Минаэль пока будоражил только любопытство, и вовсе не женское, а такое… исследовательское. Все же мне его в женихи прочили.

– Риналлия Мощь Ветра, – протянул мой собеседник, – ты в курсе, что среди нашего брата про тебя ходят разные слухи?

– М-м-м, слухов так много, что лучше тебе уточнить, о каких именно идет речь.

Вот так незаметно мы перешли на ты.

– Твои корабли всегда доходят до цели.

– Ну я бы не сказала, что это редкость.

– Леди, – шутливо покачал головой Минаэль, – у всех корабли рано или поздно попадают в шторм, в лапы пиратов или на зуб морских чудовищ. А ты, говорят, рисковала проходить мимо Великого Водоворота и не потеряла ни одного корабля.

– Ну так у меня брат дипломат, – откликнулась я. – Видать, и мне от его таланта кое-что перепало.

А сама краем глаза следила за Рорком. Мой ахана уселся на живую изгородь в дальнем углу сада. И что-то там разглядывал.

– Умеешь договариваться со стихиями?

Я чуть внимательнее пригляделась к собеседнику. В синих глазах плясали смешинки, а вот за ними виделся холодный интерес.

Да он меня сейчас обольщает и разводит, как юную идиотку!

– Это известно лишь Лесной Деве, – ответила смиренно, а внутренне заскрипела зубами.

Ну да, судя по всему, сей благородный эльф вовсе не от большой симпатии к моим прелестям решил попытать счастья и посвататься. Ему мой бизнес спокойно спать не дает.

– Минаэль, – проговорила я спокойно, а сама в мыслях опускала ему на голову тарелку с деликатесами, – а у тебя в планах есть попытка поменять направление торговли?

Собеседник отдал пустой бокал элементалю, который чуть шевельнул его волосы, ответил задумчиво:

– Не знаю, Риналлия, не знаю. Но морепродукты – не мое. Тем более налоги на их добычу опять повысили. Пока рассматриваю варианты.

Ну да, рассматривает он. Мысленно сделала пометку узнать по своим каналам, какие там у него варианты.

И тут Рорк оживился. Я едва не заработала косоглазие, стараясь одновременно смотреть на Минаэля и ахану. Второй явно что-то замышлял.

– …Еще неплохо в последнее время идут ткани, но тут надо отслеживать, что будет модным в сезоне. И еще учитывать время года…

Голос Минаэля сейчас напоминал жужжащую муху.

Рорк боком-боком шагнул по ограде, наклонил голову. А я заметила движение в траве, блеск серебристой шерсти и едва не заорала. Мамины шинхиры!

Шинхир эльфы обожали. Небольшие зверьки с гибким телом и нежным мехом легко приручались. И обожали хозяина, могли часами лежать на нем, глядя влюбленным взглядом огромных золотистых глаз. Прибавьте к этому круглые полупрозрачные уши и широкую улыбку. А еще шинхиры издавали нежные мурлыкающие звуки, под которые любили засыпать и дети, и взрослые.

Только вот шинхиры ужасно беззащитные. Зубы у них мелкие, когти тоже не слишком опасные, плюс пугливые. И вне домов долго не выдерживают. До приручения, в дикой природе, они выживали за счет того, что маскировались и перемещались по подземным ходам.

Ну вот говорила же маме, что нельзя выпускать их из дома! Или шинхиры сами выбрались, зная, что в саду безопасно. Ну да, когда нас с Рорком нет дома. А такое случается постоянно. Вот все и расслабились.

Я попыталась послать ахане страшный взгляд, в итоге Минаэль встревоженно спросил, как я себя чувствую. Рорк же сделал вид, что ничего не понимает. О-о-о, как я сейчас завидовала Арджане, у которой с ее Талисой настоящая связь на уровне мыслей и эмоций.

Рорк сделал еще пару шагов, распушил хохолок. Верный знак, что сейчас ринется в атаку.

Я представила, как он переловит примерно половину шинхир, прежде чем я его отгоню. Как мама упадет в обморок, как придется звать целителей, как потом мне начнут выговаривать насчет Рорка. Потом попадет за то, что обед оказался сорванным. В итоге спать я пойду поздно, с истрепанными нервами…

Нет уж!

– Р-р-ро-о-орк!

Мой рык прокатился над садом, взлетел над деревьями и опал на листья. Шинхиры упали в обморок, из рук леди Тирианды выпал бокал, а мама прикрыла глаза ладонью. Что касается Рорка, то он резко передумал охотиться в саду и с невинным видом улетел в лес. Я проводила его слегка кровожадным взглядом и услышала задумчивый голос Минаэля. Несмотря на то, что глаза у него чуть округлились, в целом держался парень достойно.

– Теперь понятно, почему твои торговые суда и караваны всегда в безопасности.

Я перевела дыхание и уже нормальным милым тоном ответила:

– Сам понимаешь, конкуренции у меня нет.

Минаэля мой рев раненой самки нарра не напугал. Напротив, теперь он разглядывал меня с еще большим интересом, пока мама торопливо относила в дом шинхир, а папа старался загладить произведенное мной впечатление. Тирианда находилась где-то между обмороком и истерикой, судя по тому, как привалилась к мужу. Но она пыталась сохранить лицо. Мужественная женщина, я бы вот сразу представила, как подобная невестка станет орать на ее кровиночку. Хотя, кажется, именно это она сейчас и представляла.

– Знаешь, Риналлия, думаю, нам с тобой стоит увидеться где-нибудь в другом месте и в другое время. Как насчет завтра? Ты когда-нибудь слышала о террасе «Лазурная тишь»?

Слышала, но не бывала из-за частых поездок, о чем честно и сообщила Минаэлю. Он хлопнул в ладоши и чуть поклонился, идеально выдерживая и угол наклона, и продолжительность пристального взгляда, и чуть отставленную назад ногу.

«Долго тренировался?» – так и подмывало спросить, но я лишь прикусила язык.

Да, встреча с Рейном изменила некогда благовоспитанную и строгую эльфийку. Точнее, наверное, я всегда в душе была другой, а он сумел сдернуть тот налет эльфийского воспитания, который мне успели привить. Конечно, в обществе я вела себя как подобает. Но… случались проколы, случались. Оттого не все мамы желали показать меня своим сыновьям.

В итоге обед закончился чуть раньше, чем планировалось. Но лично мы с Минаэлем расстались довольные друг другом. Он-то мною точно, я же великолепно делала вид, что счастлива знакомству. А сама уже прикидывала, к кому обратиться, чтобы разузнать о нем побольше. Не нравились мне его вопросы. Вроде бы невинные, но такие… многослойные.

Хотя, может, у меня уже профессиональная деформация и я пытаюсь видеть подвох там, где его нет?

– Как ты могла?

Мамин голос звучал настолько жалобно, что на моем месте любой другой уже бы стоял на коленях и умолял его простить.

– Я спасала твоих питомцев!

Шинхиры уже пришли в себя и теперь носились по дому, предусмотрительно не выходя за границы первого этажа. Сюда Рорк не залетал, так как опасался, что его не поймут.

– Ты напугала гостей!

Папа как-то странно фыркнул и сделал вид, что поглощен чтением книги. Он вообще у меня всегда сохраняет философский настрой. Не хочет выходить дочь замуж? Ну так ее выбор, пусть вон торговлей занимается. Тем более у нее это отлично выходит.

Но мама желала видеть меня в роскошном свадебном платье.

– Гостям надо быть спокойнее, вот и все. Если принимать настойку риандра красного плюс в него несколько капель красаны, то…

– Риналлия!

– Что? – вздернула я брови. – Помочь же хочу. Это средство отлично успокаивает нервы. Кстати, Минаэль не испугался, крепкий парень.

– Ты могла бы запереть Рорка, – продолжала мама, – знала же, что он попробует что-то натворить.

– То же самое я могу сказать про твоих шинхир, мама. Рорк – хищник, а у них мясо вкусное.

Тут я осеклась, так как мама побледнела и, кажется, покачнулась. Ну вот, не стоило упоминать, что шинхир можно есть. Пару раз мне приходилось это

делать, в очень дальних переездах и если случались проблемы с продовольствием.

В итоге маму успокоили, Рорка отругали, шинхир пересчитали, а я прокралась к папе. Он после этой суматохи удалился в кабинет, который я обожала с детства. Куча книг и свитков на полках до потолка, множество амулетов из разных стран, которые мне в детстве трогать запрещалось, мебель темно-красного дерева. А еще сферы, которые бесшумно перелетали туда-сюда. Кстати, разработка какого-то нашего предка. Элементалей в кабинете отец не признавал, говорил, они или бумаги раскидают, или промочат их. А сферы ничего, летали себе, разбирали все, что требовалось, и раз в неделю подпитывались от большого магического шара в подвале.

– Да, Ринни, – проговорил отец, не отрываясь от бумаг. Одни он бросал в воздух, где их подхватывали сферы и складывали ровной стопкой на небольшом столике, другие кидал на пол, где они сгорали, не успев достичь ковра.

– Где у нас Сирил? – спросила, щелчком отправляя одну слишком любопытную сферу подальше от себя.

– И зачем он тебе?

– Па-а-апа! – протянула я с такой интонацией, что он даже поднял взгляд от бумаг.

– Риналлия, Сирила просто так не спрашивают. Мне авантюры в бизнесе нужны продуманные. Итак, слушаю.

Я вкратце рассказала о своих подозрениях насчет Минаэля. Папа слушал, хмыкал, пару раз потер подбородок, а потом заявил:

– Вечером придет. Только давай без физических увечий.

– Как можно? – возмутилась я. – Мы же эльфы, а не тролли какие-то там. В крайнем случае яд всегда наготове. Извини, шутка.

Торопливо вышла за дверь и облегченно выдохнула. Так, Сирил явится, когда стемнеет, а пока займусь письмами.

Их всегда скапливалось много, если я находилась в отъезде. Вот и в этот раз, пока я с ними разобралась, наступили сумерки. Торопливо поужинала под укоризненными взглядами мамы, после чего улизнула в комнату. И заперлась изнутри.

– Ты не ахана, – сообщила Рорку, – ты – нарр, причем самый противный и вредный.

Рорк, сидевший на насесте, взглядом дал понять, что обо мне он ничуть не лучшего мнения. После чего принялся доедать остатки несчастной лесной мыши. Ведь специально притащил сюда, паразит перьевой!

Как Арджана и Талиса ухитряются пребывать в полной гармонии? Наши отношения с Рорком скорее напоминали попытку перетянуть канат на свою сторону. Но при этом я навсегда запомню, как он напал в одной из экспедиций на того, кто решил посмотреть, что у благородной эльфийки под юбкой. В итоге остался без глаз. Ну а Рорк, в свою очередь, помнил, откуда я его вытащила.

Тем не менее прибить друг друга мы хотели пару раз в сутки точно.

К приходу Сирила я успела пообщаться с Эндарионом. Он работал у меня уже три года, ездил вместе с караванами туда, куда я опасалась ехать по разным причинам. Ну или где женщину приравнивали к мыслящему стулу. Да-да, такие страны, увы, тоже встречались. И, понятное дело, вести переговоры со мной для них было бы странно. Благо Эндарион выручал, к тому же обладал умением заболтать любого. Не как Иррилий, но тоже неплохо.

Сейчас он готовил поездку в Игенборг. Я спросила через кристалл связи, как идут дела, получено ли разрешение на въезд в эту загадочную страну, после чего посоветовала выдвигаться побыстрее.

Дело в том, что заключить с Игенборгом договор на поставку ингредиентов для духов и специй пока еще не удалось никому. Минералы, ткани, шкуры, посуду, да все что угодно, кроме специй и парфюма. Почему так, я не в курсе, но поговаривали, что у местного правителя мода такая. Мол, дает разрешение на

торговлю только с теми, кто сумеет его или удивить, или озадачить, или внезапно понравиться. По мне, так тупо, глупо и неразвито. В бизнесе чувств быть не должно, только чутье.

Сирил появился совсем поздно, когда все легли спать. А я бесшумно проскользнула в отцовский кабинет, с которого он заблаговременно снял все защитные заклинания. Не успела устроиться в кресле, как раздался мягкий голос. Точно змеиное шипение.

– Леди Риналлия, вы хотели меня видеть.

Пусть я знала Сирила с детства, все равно каждый раз по коже пробегал мороз. Хорошо, что преданность этого наемника нашей семье была абсолютной. Когда-то давно отец спас его от смерти, и он принял на себя долг жизни, выплачивая его и по сей день. Зато не было более надежного человека, которому можно доверить любое конфиденциальное дело. Отец взял его к себе на службу и под свое покровительство.

Мне всегда было любопытно, его незапоминающаяся внешность – это природные данные или результат умелой работы над собой? Ведь отвернись, и не вспомнишь никаких характерных особенностей внешности. Волосы не светлые и не темные, то же можно сказать и о коже. Рост средний, телосложение такое же: не худой и не толстый. Черты лица правильные, но ничего особенного. Я до сих пор не могла сказать, какого цвета у него глаза. Вроде серые, но иногда, в зависимости от освещения, казались темно-карими, практически черными.

– Добрый вечер, Сирил. Присаживайтесь, – пригласила его, указывая на соседнее кресло.

Чуть помедлив, он текучим движением оказался возле кресла и сел на краешек. Тут я поняла, что нарушила грань между наемным рабочим и хозяином. Уверена, что в присутствии отца он бы никогда не сел, оставшись стоять из уважения. К тому же я высокородная эльфийка, и по правилам этикета ему в моем присутствии надлежало стоять, я же приравняла его к гостю, но что уж теперь.

Поймав на себе внимательный взгляд Сирила, почувствовала, что я для него открытая книга. Наверняка все промелькнувшие мысли в моей голове для него не секрет. Но знал бы он, как мне надоели все эти правила хорошего тона! С

собеседником намного удобнее общаться вот так, особенно когда собираешься обратиться к нему с щекотливой просьбой. Если уж решила обращаться с ним как с гостем, то надо следовать этому до конца.

К тому же я и так Сирилу многим обязана. Именно он посоветовал надежных людей для охраны каравана и решил проблемы с зарвавшимся чиновником, желающим получить мзду и конфисковавшим мой груз по надуманной причине.

– Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

Захотелось похулиганить. Знаю, у отца в кабинете хранится хорошее вино для дорогих гостей и крепкая настойка для успокоения нервов.

Взгляд Сирила неуловимо изменился на мгновение. Мне, кажется, удалось его удивить.

– Благодарю. Давайте лучше перейдем к делу.

– Хорошо. – Я сложила руки домиком перед собой, думая, как сформулировать вопрос. С другой стороны, Сирил скорее всего в курсе того, как настойчиво меня пытаются выдать замуж. – У нас недавно были гости, друзья родителей. Их сын, Минаэль Свет Звезды, настойчиво интересовался моим бизнесом.

– Странные молодые люди нынче пошли. Мне казалось, есть более интересные темы для беседы с красивой девушкой. Поучить его манерам?

– Дело не в этом. Мне интересно, с какой целью он этим интересуется и чего от него ждать. Он недавно вернулся с юга. Насколько догадываюсь, с грузом. Узнайте – с каким. Не хотелось бы, чтобы под видом поклонника в мои дела лез конкурент.

– Хорошо, я выясню про него, – кивнул Сирил. – Но может, он просто присматривается к вам, чтобы объединить не только имя, но и бизнес?

Мне дали понять, что про намерение нас поженить уже известно.

– Может быть, – легко согласилась я. – Вы же знаете, что у нас принято долго приглядываться к избраннику, а к выбору партнера по бизнесу следует подходить не менее осторожно. В первом случае можно испортить себе жизнь, а во втором – репутацию.

Сирил еще раз согласно кивнул, принимая мои слова.

– Это все?

В общем, да, но меня беспокоил еще один вопрос.

– Минаэль в разговоре сказал, что обо мне ходят слухи… О том, что корабли с моим грузом всегда доходят до места назначения. Вам об этом что-то известно?

Я удостоилась долгого, пронзительного взгляда вмиг потемневших глаз.

– Это неудивительно. Все ваши грузы негласно находятся под охраной Морского Демона. Вам об этом что-то известно? – отзеркалил он мой вопрос.

Я судорожно вздохнула, до хруста сжав пальцами подлокотники и мысленно вопя: «Сволочь!»

Меньше всего сейчас я испытывала благодарность, хотя бы вроде и должна была. Лишь Деве Лесной известно, сколько раз я отправлялась в морское путешествие с тайной надеждой повстречать Рейна и тихо вздыхала, когда путешествие проходило спокойно. А оказывается, он прекрасно знал обо всех перемещениях меня и моего товара!

– Откуда? – хрипло отозвалась я.

– Вы даже не спросите, кто это такой? – мой собеседник изогнул бровь.

– Все путешествующие в Южном море так или иначе слышали о нем, – ответила холодно.

– И вам не интересно, почему к вашим грузам такое отношение?

– Нет. Просто если бы знала раньше, фрахтовала бы корабли по более выгодной цене.

Хотя меня и так везде ждали с распростертыми объятиями и давали хорошие скидки. Думала, работает имя моего отца, а оно вон как.

– Это не стоит копать, – предупредила я Сирила, прямо встречая его внимательный взгляд, и встала. – Благодарю, что уделили мне время.

– Постараюсь быть вам полезным. – Гость тоже поднялся и, попрощавшись, тихо выскользнул из кабинета.

Я зябко обхватила себя за плечи и подошла к окну. Информация выбила из колеи, как и сон с Рейном. О чем он хотел меня предупредить? Чтобы присмотрелась к Минаэлю и сразу не отказывала? Ведь приснился он мне перед встречей с ним. Но к чему тогда слова о том, что я должна править? Род Свет Звезды хоть и древний, но в очереди на трон они далеко не первые, да и у Владыки есть наследник.

Я передернула плечами, отгоняя неприятные мысли. Замуж выходить я не планировала, несмотря на все сны. Да и в свой бизнес пускать постороннего человека совсем не хотелось. Свое детище я подняла с нуля и привыкла сама со всем справляться. Но интуиция подсказывала, что с Минаэлем пообщаться все же придется. И дело не в маме, которая загорелась идеей нас свести. Сам кавалер показал себя крепким орешком. Посмотрим, что ему от меня надо.

Глава 3

Утром мне принесли роскошный букет. Судя по подбору цветов, мной очарованы и ждут новой встречи. К букету прилагалась карточка с приглашением сегодня вечером в «Лазурную тишь». А времени он зря не терял, хотя по правилам хорошего тона рекомендовалось выждать три дня.

– Минаэль такой приятный мальчик, – начала мою обработку мама с самого утра, за завтраком.

Я окинула взглядом овощи с листьями салата и творог на столе и скривилась. Похоже, мясная запеканка была единовременной акцией. Отца за столом не наблюдалось, и что-то подсказывало, что он уже уехал в город пораньше, сославшись на дела.

Неплохая идея, кстати. Я тоже сегодня планировала встретиться со своим помощником в конторе, но тратить попусту время на завтрак в городе не хотелось. Подняв крышку на круглом блюде, обнаружила кашу. Хоть что-то. Пусть не так вкусно, но питательно. Наложила побольше и натолкнулась на неодобрительный взгляд матери.

– Тебе стоит есть больше овощей. От них цвет лица лучше и на фигуре не откладываются излишки.

– У меня нет излишков, а кто считает иначе, пусть смотрит в другую сторону. Сегодня у меня много дел, и на одних овощах я долго не поработаю.

– Мне не нравится твое увлечение бизнесом, – поджала мама губы с таким видом, как будто я занимаюсь чем-то постыдным. – Давно пора выйти замуж и передать это бремя мужу. Вот Минаэль…

Внутри я вскипела, как котел.

– Мне напомнить, кто оплачивал все счета, когда папа сделал неудачные вложения?

– Риналлия… – задохнулась от возмущения мама.

Если быть точной, то череду неудачных вложений, поставивших нашу семью… Ладно, не хочу даже вспоминать об этом. Хорошо, Иррилий вернулся и взял управление бизнесом на себя, а то в последнее время чутье отцу отказывало. Он недавно предупреждал меня об авантюрах, а сам участвовал в нескольких проектах, которые иначе не назовешь. И мне пришлось оплачивать не только все расходы по содержанию домов и прислуги, но вдобавок новые туалеты мамы и

приемы, пока она делала вид, что у нас все в порядке, а отец рассчитывался с кредиторами и долгами.

– Я это к тому, что не собираюсь отдавать свое детище непонятно кому, и для меня это не бремя, а интересное дело.

– Но Минаэль…

– Мама, еще одно слово о нем – и заканчивать завтрак ты будешь в одиночестве, – предупредила я.

Да, Минаэль на первый взгляд неплохой парень, возможно, и в бизнесе что-то смыслит, но это не повод слушать о нем с утра до вечера.

Мама обиженно поджала губы и приняла оскорбленный до глубины души вид. Обижаться она умела долго и со вкусом, портя кровь всем окружающим, поэтому стоило как можно быстрее ее задобрить.

– Я присмотрюсь к нему, – произнесла чуть более миролюбиво. – И даже приму его приглашение сходить сегодня в «Лазурную тишь».

Было приятно видеть, как мама расцветает на глазах. Из всех последних навязанных мне кавалеров Минаэль оказался первым, с кем я согласилась продолжить знакомство.

– Но это еще ничего не значит! – на всякий случай предупредила ее.

Бесполезно. Мама сидела с таким мечтательным видом, как будто мысленно уже представляла меня в свадебном платье. Но хоть поесть можно было спокойно. В конце завтрака мне только сказали маленькую трогательную речь.

– Риналлия, мы с отцом очень любим вас с братом и желаем счастья. Иррилий женился возмутительно поспешно, а ты, наоборот, затягиваешь с устройством личной жизни и не желаешь слушать наших советов. Надеюсь, хотя бы твоя свадьба пройдет по всем правилам. Я была бы очень рада, если б вы с Минаэлем заключили помолвку. Вас никто не торопит! Но мне было бы спокойнее, будь у тебя официальный жених.

– Мама, ты неисправима! – зарычала я, спешно покидая столовую, пока она не села на любимого конька, рассуждая о том, что любая приличная девушка после тридцати должна быть обручена. И пусть сама свадьба будет хоть через пять лет, хоть через двадцать, но жених все это время быть обязан!

А мне – о ужас! – уже тридцать пять. С Рейном я встретилась как раз после того, как окончила аспирантуру в академии, где углубленно изучала алхимию, косметическое направление. Единственный факультет, вызвавший одобрение у матери и заинтересовавший меня. Я в лаборатории с детства пропадала, ставя разные опыты и смешивая ингредиенты под руководством древних фолиантов.

После аспирантуры меня как раз начали вывозить на приемы, знакомя с приличными молодыми людьми. Устав от этого и желая отпраздновать окончание учебы, я и поехала в морское путешествие, которое перевернуло всю мою жизнь.

До путешествия я планировала работать в академии. Меня и ждали, оценив дипломную работу. Преподавала бы как молодой специалист у первокурсников и работала над диссертацией, имея к своим услугам ресурсы академии, но не сложилось. Просто по возвращении поняла, что это не мое. Былые изыскания потеряли смысл, как и работа преподавателем потеряла свою привлекательность. Распробовав вкус свободы, не смогла бы ходить с чопорным видом по академии. Я вообще в то время была как потерянная, не представляя, как буду дальше жить.

Лишь случайность помогла выбрать дальнейшее направление. Приехавшая в гости подруга удивила резким запахом духов, которые не подходили ей. Пусть она и убеждала, что этот аромат в моде, я пообещала создать аромат лично для нее. Она была в восторге, получив от меня духи, так и пошло. Увлечение переросло в бизнес, который стал приносить хороший доход.

Кстати о бизнесе. Связавшись по кристаллу с Эндарионом, договорилась о встрече в конторе. Переоделась и ускользнула из дома, пока к нам еще кто-нибудь в гости не пришел.

Контора встретила меня запахами нагретого солнцем дерева, травяного чая и сдобы. Желудок жалобно сжался, напоминая, что порции утренней каши ему было катастрофически мало.

– Вивьен, вы волшебница! – как раз рассыпался в комплиментах Эндарион моей секретарше.

– И спасительница от голода, – добавила я, улыбаясь этим двоим. – Можно и мне чашечку?

– Конечно-конечно! – встрепенулась она, вскакивая с места.

Мой помощник окинул ее округлую фигуру ласковым взглядом. Если честно, не понимаю, как долго еще эти двое будут ходить вокруг друг друга. Оба вдовеют и немолоды, одиноки. Эндарион любит подолгу задерживаться в конторе, не спеша домой, а Вивьен тоже дома никто не ждет, не так давно дочь вышла замуж и уехала.

Она часто печет вкусности и приносит на работу, подкармливая нас. Мне кажется, ей просто требуется о ком-то заботиться, и я совсем не против, что ее тепло достается нам. К тому же она идеальная секретарша. В бумагах порядок, никогда ничего не забывает, в нашей конторе благодаря ей очень уютно и располагающе. Салфеточки, статуэтки, свежие цветы в вазах создают непередаваемую атмосферу. И сама она, всегда опрятная, со строгой прической и очками в тонкой золотой оправе, производила впечатление милой тетушки, а не секретарши, вызывая расположение клиентов.

– Вам в кабинет?

– Да, туда. Есть что-то срочное?

– Несколько заказов на создание индивидуальных ароматов, – Вивьен протянула мне письма.

Посмотрев имена придворных дам, я улыбнулась. Духи торговой марки «Шансси», что в переводе с древнеэльфийского означает «Гармония», становились все популярнее. Я открыла салоны не только в наших крупных

городах, но и в столице империи, где они обрели бешеную популярность. Мои ароматы копируют, и я ездила недавно не только закупать сырье, но и в поисках новых ингредиентов, чтобы быть всегда на шаг впереди конкурентов.

– Вивьен, а почему вы моими духами не пользуетесь? – поинтересовалась я. Не так давно сделала секретарше на день рождения подарок, создав аромат лично для нее, такой же теплый, обволакивающий, как сама Вивьен.

Звякнула чашка, и я подняла взгляд от бумаг, чтобы увидеть, как у моей всегда сдержанной секретарши розовеют щеки. Она поставила поднос с чаем и булочками на стол и лишь после этого ответила:

– Не хочу каждый день. К тому же они как-то странно действуют на меня.

Я уловила быстрый взгляд на входной проем, в котором появился с чашкой Эндарион, и спрятала улыбку. Не зря я добавила в аромат несколько волнующих ноток, толкающих на приключения.

– Но вам аромат нравится?

– Да, очень.

– Тогда не отказывайтесь от него.

Наши взгляды встретились, и мы обе знали, что речь уже идет не о духах. Мгновения безмолвного диалога, и Вивьен спряталась за блеском очков, отвернув голову, и излишне поспешно вышла из кабинета.

Ухватив с подноса булочку, я блаженно вдохнула. Моей матери достаточно одного запаха, то есть она на дух выпечку не переносит, считая вредной для фигуры, я же с удовольствием вонзила зубы в воздушное тесто.

– Приф-фса-живайся, – жуя, кивнула на кресло.

– Как всегда голодные. Опять поесть не успели? Вы такая тоненькая, – по-доброму улыбнулся Эндарион.

Ага, посиди на салатах и твороге, совсем отощаешь.

– Фто у нас?

Я как раз добралась до мясной начинки и едва не застонала от счастья. Эндарион смотрел на меня с умилением, как отец на малого ребенка.

– Товар рассортировали. Я отобрал нужное для поездки, остальное в производство и на склады.

Вот за что ценила этого человека, на него всегда можно было положиться!

– К каравану успеваем? – прожевав и запив чаем, уточнила я.

– Да, у нас уже все готово. Осталось только погрузить. Контейнеры для хранения цветов тоже доставили.

– Отлично!

У Иррилия среди страниц книги я обнаружила цветок с очень интересным ароматом. Оказывается, растет только в Игенборге, в горах, там особый климат. Проведенные опыты из привезенных по моей просьбе образцов показали хорошие результаты. Я надеялась получить как можно больше цветов для нового аромата, который точно станет сенсацией, а в лучшем случае договориться и наладить производство эфирного масла в самом Игенборге. Перевозить цветы, сохраняя их в стазисе, очень дорого.

Мы еще раз прошлись по спискам товаров для Игенборга, и переключились на отчеты продаж из наших салонов и текущие дела. День пролетел незаметно, и лишь бросив случайный взгляд на часы, я вспомнила о предстоящем свидании.

«Что ж, посмотрим на тебя повнимательнее, Минаэль», – пробормотала про себя, захлопывая расходную книгу.

Как и у любой нормальной эльфийки у меня хранилось платье на «срочный выход». Правда, если у большинства оно обычно находилось в доме, то мое висело в шкафу на работе. Я однажды подумала, что здесь провожу порой больше времени, чем дома. А шкаф заказала тогда просторный, встроенный в нишу. Туда отлично влезли не только наряды, но и туфли, сумки, накидки и еще куча мелочей, которые нужны женщине каждый день. А заодно «дамский набор» из крохотных флаконов с настойками, которые составляла я сама. С целью охладить особо рьяных кавалеров или тех, кто решил, что эльфийки – существа слабые.

Оглянулась на шум от окна. Рорк, который летал где-то с раннего утра, соизволил вернуться. С очередной мышью в клюве.

– В кабинете не сорить! – рявкнула ему.

Ахана проскрипел что-то явно нехорошее, но в кабинет все же залетать не стал. Зато расположился на внешнем подоконнике и от души пообедал на моих глазах. Я старалась не реагировать, хотя звуки от окна слышались не самые приятные. Рорк специально делал так, зная, что меня это бесит. Ладно, если я сейчас не буду обращать внимание, то ему станет скучно и он улетит до ночи. Надеюсь. Мне ахана на свидании не нужен, с его извращенным птичьим юмором.

Оставив Рорка заниматься мышью, я занялась гардеробом. Правда, краем глаза наблюдала за питомцем. На всякий случай. Так как в последний раз, когда я полностью сосредоточилась на документах, Рорк ухитрился размазать чьи-то внутренности по всему полу. Нарр летучий!

Я провела пальцами по воздушной ткани бледно-зеленого оттенка. Сейчас начало лета, хорошим вкусом считается надевать наряды легких, нежных тонов. Чтобы подчеркнуть красоту природы вокруг. Значит, берем это платье с длинной юбкой, открытыми плечами и вышивкой серебристыми нитями. Так как вечер, то лучше взять с собой легкую накидку под цвет. А вот волосы придется распустить. Я провела щеткой по серебристо-белым локонам, на миг подумала о парикмахере, но тут же отмахнулась. Пара заколок, которые волшебным образом придали моей копне приличный вид, в сумку на всякий случай три флакончика с настойками, на ноги – туфли. Я готова!

В идеале, как советуют эльфийские трактаты об ухаживании, мне следовало нанять экипаж бело-розовой расцветки. Таким образом я намекнула бы ухажеру, что нахожусь в предвкушении от предстоящего свидания. А остальные должны были понять, что у меня есть поклонник.

Но Риналлия Мощь Ветра всегда идет своим путем. И да, я купила себе экипаж, который перекрасила в орехово-золотистый цвет, а сиденья сменила на бежевые и выкинула все подушечки. Заодно поменяла кристалл зарядки на более мощный. И теперь могла ездить неделю, не беспокоясь о его подзарядке магической энергией.

– В «Лазурную тишь», – скомандовала, залезая в экипаж и захлопывая дверцу. Быстро глянула на разомлевшие от жары улицы вокруг, потом погрузилась в документы. Не стоит терять время. Пока еду, как раз успею их просмотреть и подписать.

«Лазурная тишь» находилась на самой вершине не так давно построенного здания. Ажурное, невесомое на вид и ослепительно белое, оно сейчас полыхало от заходящих лучей солнца, играло всеми оттенками алого и золотого. Как и фонтан рядом со входом.

Оставив экипаж на стоянке, скрытой живой изгородью, я не спеша направилась по дорожке. Эльфы, эльфы, снова эльфы… иногда лишь мелькали другие существа. После путешествия было несколько непривычно видеть столько соотечественников в одном месте. Огромные часы, висевшие в воздухе неподалеку от «Лазурной тиши», скромно намекали, что еще немного – и я опоздаю. Ничего, будем соблюдать этикет. А по нему допускается опоздать на семь минут. Таким образом показав, что ты заинтересована, но при этом не спешишь кидаться в объятия.

Кивнула знакомой моей семьи, махнула рукой одному из тех, с кем училась в академии. Невольно проводила взглядом стайку детей под присмотром двух эльфиек. Иногда задумывалась, какой я стану матерью? Буду ли так же давить на ребенка, как моя? Или дам ему свободу выбора?

В фойе здания, светлом и просторном, стоял гул голосов. Прозрачный подъемник, в котором пели птицы, поднял меня и еще нескольких посетителей на террасу.

– Ваше приглашение, леди? – прошелестел один из элементалей. Он принимал форму человеческого силуэта. Выглядело это забавно, учитывая, что элементаль – водный.

Изучив мое приглашение, он кивнул и отодвинулся в сторону, открывая проход на террасу.

Все оттенки лазури ударили мне в глаза. Даже пришлось на миг зажмуриться, а когда снова смогла видеть, то заметила спешившего навстречу Минаэля.

– Риналлия, ты великолепна!

– Благодарю, ты тоже выглядишь очень хорошо.

Ну, душой я не покривила, Минаэль и правда постарался произвести на меня впечатление. Этот костюм явно заказывали у модного портного. Бежевый с розовым оттенком, один из писков нынешнего сезона. Еще и кружева на рубашке. Знает толк в моде.

– Наш столик.

Минаэль повел рукой вправо, а другой чуть прикоснулся к моему запястью. Я же с непроницаемым лицом последовала за ним, стараясь не расхохотаться. Раньше я наслаждалась всеми этими ухаживаниями, они волновали мое сердце и неопытность. Теперь же вызывали лишь беззлобную усмешку. Я помнила сорванные с морского дна невиданные цветы, с которых сверкающими каплями скатывались вода, яркие ракушки и драгоценности. Последние я всегда откидывала в сторону, не желая принимать столь дорогие подарки. Помнила объятия и поцелуи, которые говорили больше, чем выверенные до мелочей жесты соотечественников.

После путешествия с Рейном я долго просыпалась, и мне казалось, что задыхаюсь в четырех стенах.

Так и теперь я задыхалась от обилия этикета вокруг. Пусть и вбитого в меня с рождения.

Надо срочно отправиться в очередную поездку.

Но пока что я просто села за столик, улыбкой поблагодарив Минаэля за придвинутый стул. Столиков здесь оказалось не так много, и стояли они на значительном расстоянии. Так что посетители не мешали друг другу разговорами. По свободному пространству скользили официанты, тут и там располагались небольшие фонтанчики, а колонны обвивали яркие растения. Среди них порхали огромные бабочки. Откуда-то лилась нежная ненавязчивая мелодия, от которой становилось легко и спокойно. Терраса со всех сторон была открытой, и только тончайший слой магического поля не давал свалиться с огромной высоты.

И вид потрясающий! Мы сели неподалеку от края, и я смогла как на ладони увидеть весь город, окрашенный закатными лучами. Где-то вдалеке пролетела драконица, сверкая чешуей.

Идиллия.

– Как тебе – вернуться домой после долгой поездки? – поинтересовался Минаэль, пока официант наливал темно-синее вино. Я уловила тонкий аромат, одобрительно кивнула. Да, хороший сорт.

– Странно, – ответила собеседнику. – Все так спокойно. Не надо куда-то торопиться, с кем-то договариваться. Думаю, тебе это знакомо.

– Последнее время я редко езжу сам. Нанял троих помощников, чтобы успевать везде. Ты не думала расширить штат?

Думала и пыталась, но вскоре поняла, что на переговоры лучше ездить самой. Дипломатия не мой конек, но все же некоторое красноречие у меня имеется.

– Я довольна своим штатом, – сказала уклончиво. – Каждый ведет свое дело так, как ему удобно. Надеюсь, твоим родителям понравился обед? Прошу прощения за Рорка, иногда он любит… пошалить.

– Мама немного нервничала, но все хорошо.

Мы перевели беседу на более легкие темы, благо их оказалось предостаточно. Минаэль окончил ту же академию, что и я, но по специальности «торговля и отношения». То есть ему и правда прямой путь был в семейный бизнес.

– А ты чувствуешь запах? – улыбнулся он, когда нам принесли рыбу под белым соусом и с листьями розового салата.

– Мужские духи «Дыхание Арноуса», весенний выпуск, ограниченная партия, – ответила я моментально.

Каждый созданный мной аромат я запоминала. Он врезался в мою память.

– Невероятно, Риналлия! Ты должна расширять свое производство.

– Тогда мои духи перестанут быть такими необычными. Если раздувать штат, всегда появляется риск, что качество снизится. Сейчас со мной работают проверенные алхимики и рабочие. Не хочу рисковать.

– Помню, я так же боялся открывать сеть лавок с морепродуктами, – улыбнулся Минаэль. – Все через это проходим.

У меня улыбка чуть к лицу не прилипла. Сравнил еду с духами!

Разговор тек плавной рекой. Я все думала, как бы невзначай узнать его планы на будущее, а Минаэль рассказывал забавные истории из поездок, подливал вино и вообще выглядел крайне мило.

– Хочешь кое-что увидеть? – спросил, когда в разговоре возникла пауза.

О да, очень хочу, так как у меня виски заломило от информации о том, как можно достать свежие морепродукты по низкой цене. И как можно заводить связи с рыболовецкими компаниями.

– Что?

Минаэль встал и предложил мне руку со словами:

– Идем, увидишь. Думаю, ты будешь удивлена.

Оказывается, чуть ниже уровня террасы шел балкон. По неширокой лестнице мы спустились туда, я положила руки на перила и глубоко вдохнула теплый воздух. Пахло лесом и летом. Солнце уже дрожало у самого горизонта.

– Странно, что никто из торговых компаний Асдора не заключил договор с Игенборгом на поставку специй, – произнесла задумчиво, пока Минаэль, стоя рядом, тщательно поправлял кружево на манжетах. На мою фразу он ответил не сразу.

– Говорят, их правитель выставляет невыгодные условия.

– Даже на не самых выгодных условиях тот, кто первый привезет специи из Игенборга, заработает состояние. Купцы привозят мелочи, а тут нужны крупные поставки.

– Возможно, оно стоит того, чтобы рискнуть, – равнодушно протянул собеседник. – Ты хочешь этим заняться?

– И без того много дел, – пожала я плечами, прислушиваясь к хлопанью крыльев неподалеку. Что-то подозрительно знакомое…

– Ну да, ты предпочитаешь по морю?

– А тебе море покоя не дает? – отшутилась я.

Минаэль не успел ответить: рядом с нами на перила приземлился Рорк. Я только открыла рот, чтобы зашипеть на него, но ахана смерил нас обоих невинным взглядом и что-то проскрипел. После чего боднул мою руку головой, внимательно оглядел лицо Минаэля и рванул куда-то ввысь.

И что это было?

– Кажется, за тебя волнуются, – заметил Минаэль. – Милая птица. Кстати, твой же брат заключал дипломатический договор с Игенборгом. Думаю, его там запомнили. И можно поднять связи для того, чтобы попытаться договориться о

поставках специй. Не только Асдору, но и нашим союзникам. Если что, мои повозки к твоим услугам. Я недавно для них защитные пологи приобрел, последней разработки.

– Благодарю, – ответила я сдержанно. – Но, боюсь, мой брат тут не помощник. Несмотря на удачно заключенный договор. Уйди!

Это я шикнула вернувшемуся Рорку, который с поволокой в глазах продолжал разглядывать Минаэля. Еще немного – и перья распушит, начнет брачный танец. Что это с ним?

К моему удивлению, ахана послушался и, что-то чирикнув, сорвался с места и снова удрал.

– Риналлия, я впервые так легко общаюсь с прекрасной женщиной о работе. Не представляешь, насколько это подкупает. Приятно встретить человека, разделяющего твои интересы.

– И не говори, – отозвалась задумчиво. Что-то Минаэль равнодушно отнесся к сообщению про Игенборг. Точнее, отреагировал и даже предложил помощь, но так… точно из вежливости. Я ошиблась, и он не смотрит в ту сторону? Ох, то ли я устала, то ли начала терять хватку. Нет уж, второго не надо.

Возможно, ему действительно всего лишь интересно пообщаться с той, которая также занимается торговлей и поставками.

Снова хлопанье крыльев, это возвращался Рорк. Я отметила, что стоявшие неподалеку эльфы с любопытством косились на нас. Ну еще бы, ахана собственной персоной. Редки они стали, да еще и не приручаются.

Рорк сделал небольшой круг, затем подлетел к перилам и… сел на плечо Минаэлю. Мощные когти безжалостно впились в нежную ткань костюма. В клюве трепыхалась очень большая и очень жирная гусеница.

– Рорк… – еще не рев, но в моем голосе уже слышались рычание и предупреждение.

Ахана меня проигнорировал.

– Ри… – начал было Минаэль, а я потянулась, чтобы отобрать у Рорка добычу. Но ахана оказался быстрее. Стоило Минаэлю открыть рот, как Рорк мигом сунул ему гусеницу и нежно прокурлыкал.

Нарры!

Мне показалось, вокруг наступила такая тишина, что сам воздух стал неподвижным. Даже водопады словно замерли. Все вокруг смотрели и пытались понять, как реагировать на то, что ахана пытается накормить моего кавалера.

Все же я первой пришла в себя. Буквально пара секунд, а затем…

– Рорк! – все возмущение аханой собралось в этом крике.

Перья аханы приподнялись, гусеницу Минаэль выплюнул сразу после моего вопля, хотя до этого застыл, явно глубоко шокированный. Зрители же шарахнулись в стороны.

Что касается Рорка, то он с невозмутимым видом взлетел и умчался куда-то в сторону дома.

– Извини, – только и смогла сказать я, глядя на то, во что превратился костюм Минаэля.

– Что это было?

К чести спутника, он не взбесился и не разозлился. Хотя на лбу появилась едва уловимая морщинка. Понимаю, изодрали дизайнерский наряд.

– Рорк почему-то принял тебя за детеныша аханы. Нарры, я не знаю почему! Минаэль, ох, Лесная Дева, извини… я правда не понимаю его. Он так…

– Никогда не делал? – криво улыбнулся Минаэль. Провел рукой по губам и проговорил: – Что взять с птиц, Риналлия. Все мы порой, кхм, полны сюрпризов.

Понятное дело, после этого свидание как-то само собой подошло к концу. Во-первых, я ощущала себя крайне неудобно, во?вторых, на нас продолжали коситься, в?третьих… ну не могла я спокойно смотреть на Минаэля. Сразу вспоминала, как Рорк засунул ему в рот гусеницу. И внутри начинал дрожать смех пополам со стыдом за поступок аханы.

Сам виновник обнаружился дома, в спальне. Куда я прокралась, как разбойница, боясь столкнуться нос к носу с мамой. К счастью, она находилась в своей комнате и, судя по обрывкам фраз, разговаривала с Иррилием. Ну и ладно, это надолго, так как от сына Ирра и Арджаны моя мамочка была без ума. И наверняка сейчас просит показать внука через кристалл связи.

– Нарр ты, а не ахана, – сказала я устало, падая на постель.

Рорк слетел с подоконника и уселся прямо на подушку. Я же опустила голову на руки и вздрогнула, когда ахана боднул меня в плечо. Причем сделал это с какой-то грубоватой нежностью. И замер, уткнувшись в меня клювом.

– Не понравился кандидат? – спросила лениво.

В ответ послышалось бурчание, которое можно было расценить как согласие. После чего Рорк решил, что с нежностями пора завязывать, и вернулся на подоконник, откуда принялся наблюдать за садом. Вдруг что-то питательное пробежит? Я же снова вернулась с разглядыванию покрывала на постели. Итак, леди Риналлия, очередное свидание нарру под хвост. Но туда ему и дорога. Серьезно! Мы, по сути, весь вечер болтали про бизнес. И что? Вот что? Я лично ни на йоту не стала ближе к Минаэлю. Он так и остался сыном каких-то дальних соседей.

С тем, кто по душе и сердцу, хочется обсуждать не только доходы и безопасные торговые пути. С тем, кто небезразличен, даже молчать приятно. И самая глупая тема беседы покажется великолепной.

Я хочу любви! Но, кажется, уже не смогу полюбить так, как хотела бы. Как любила.

Когда мама заглянула ко мне в спальню, деликатно постучав, я уже лежала, завернувшись в одеяло. И почти уплыла в страну снов.

– Ри… ты уже спишь? Все хорошо?

– Мне рано вставать, и был тяжелый день.

– Мне звонили… – Мама вздохнула и прошипела: – Твоя наррова птица, Риналлия!

– Он просто решил, что Минаэль – птенец, – буркнула я. – И мы оба посмеялись.

Кожей чувствовала, что мама готова еще многое сказать. Но, видимо, она поняла, что тревожить сонную меня не стоит. И ограничилась тяжелым вздохом и бормотанием на староэльфийском. Я уловила слова «бедная девочка» и «завянет». После чего мама прикрыла дверь и удалилась куда-то вглубь дома.

Кто там еще завянет? Я? Вот уж чего не собиралась делать, так это чахнуть и страдать. В конце концов, кроме любви есть еще масса вещей, которые позволяют взглянуть на мир весьма и весьма положительно.

Так что заснула я быстро, а не мучилась мыслями о том, как найти себе жениха. Им надо, вот пусть и ищут меня.

Глава 4

– Риналлия, просыпайся!

– М-м-м… – Я попыталась удержать сползающее одеяло, но его с меня безжалостно сдернули. Тогда я повернулась на бок и попыталась укрыться подушкой, засунув голову под нее.

– Риналлия!!! – рявкнули на меня так, что проняло даже через подушку, и я вскочила, садясь на постели.

– Мама, за что?!

– Немедленно приводи себя в порядок. Минаэль прислал за тобой экипаж.

– Зачем? Мы ни о чем не договаривались.

– Читай, – она сунула мне под нос записку.

Полусонно щурясь, прочитала:

Заранее прошу прощения за дерзость, но не смог удержаться от желания устроить вам сюрприз. Вы можете отказаться, если нарушаю ваши планы. И все же всем сердцем надеюсь, что вы подарите мне еще одну встречу.

– Хм… – прокомментировала я прочитанное и рухнула на постель.

– Риналлия, ты что?!

– Там написано, что я могу отказаться, – пробормотала я, не открывая глаз.

В ответ тишина, и стоило бы насторожиться, но я была полусонной, за что и поплатилась.

– А-а-а! – проснулась мгновенно. Не очень-то поспишь, когда в лицо плещут ледяной водой.

– Немедленно одеваешься и едешь! – отчеканила мама. – Минаэль стойко выдержал твои вопли за обедом, выходки гадкого Рорка, испорченное свидание. И после всего этого не утратил желания ухаживать за тобой.

– Может, он теперь прикопать меня в тихом месте желает за испорченный костюм, – проворчала я, сползая с мокрой постели. Надежда еще поспать испарилась, и, зная мою мать, лучше самой одеться, иначе мне грозит отправиться на вынужденное свидание в ночной рубашке.

– Не говори чушь! Минаэль хороший мальчик.

– Ага, только такая настойчивость говорит о том, что ему что-то от меня надо.

– Действительно, что может быть надо кавалеру от красивой девушки, на которую он всеми силами старается произвести впечатление? Выгляни в окно.

Заинтригованная, я подошла к окну и, отодвинув штору, увидела возле дома карету, запряженную парой белоснежных лошадей, украшенных нарядной сбруей. И возница в белой ливрее, расшитой золотом. Сама карета была резная, позолоченная, из тех, что заказывают для романтических свиданий и прогулок.

– Так, нечего терять время зря. Марш умываться, а я выберу для тебя платье. Он явно задумал что-то особенное.

В кратчайшие сроки мне сделали прическу, легкий макияж и затолкали в нежно-голубое воздушное платье. Я только и успела сунуть в сумочку кристалл связи на всякий случай. Уже через десять минут меня вытолкали из дома, не дав пожевать на завтрак даже листа салата. Стоит ли говорить, что в карету я села не в самом лучшем расположении духа?

Но постепенно прогулка на свежем воздухе развеяла мое мрачное настроение, да и обитые белоснежным бархатом сиденья были мягкие и удобные – сидеть одно удовольствие. Стоило признать, что такое приключение у меня впервые. Обычно кавалеры сбегали намного раньше, не успев использовать свой арсенал обольщения. Мое любопытство разыгралось не на шутку. Как я поняла, ехали мы не в сторону города. Что же Минаэль задумал?

Насколько знаю местность, направлялись мы к водопаду. К нему и раньше ездила молодежь на прогулки, а не так давно я слышала, что там построили одно бешено популярное заведение. Мне стало интересно, а еще чисто по-женски немного приятно, что ради меня идут на такие ухищрения. Свою подозрительность я затолкала поглубже, решив пока просто наслаждаться происходящим.

Мы и правда приехали к водопаду, только не на самый верх, а спустились ниже по новой дороге. Несмотря на раннее время, возле входа стояло много прогулочных экипажей. Удивило, что само заведение находится в скале. Я прочитала название: «Грезы». Где-то слышала, что это одно из самых модных

заведений. Слышался шум воды, но с этого ракурса водопада видно не было. Меня вышел встречать Минаэль, подав руку и помогая выйти.

– Безмерно рад, что ты приняла мое приглашение.

– Это самое малое, что я могла сделать после вчерашнего. Еще раз приношу свои извинения за питомца.

– Не стоит, – легко отмахнулся Минаэль. – Могу я попросить тебя довериться мне и закрыть глаза? Для сюрприза, – уточнил он в ответ на мой удивленный взгляд.

– Х-хорошо, – пошла ему навстречу.

– Благодарю.

Он положил мою руку себе на сгиб локтя и повел.

– Осторожно, ступеньки… Тут еще три…

Мы шли, несколько раз поворачивали. Было необычно, неожиданно, но я стойко держалась, не подглядывая.

– Теперь можно, – шепнул Минаэль, склонившись к самому уху.

Открыв глаза, я непроизвольно ахнула от восхищения. Мы находились в гроте, увитом зеленью с благоухающими цветами, стилизованном под беседку. Вот только вместо потолка над нами был прозрачный купол, на который падали потоки воды. Стен нет, кажется, вода свободно струится вокруг, но ее звук приглушен, и понятно, что не обошлось без магии. На возвышении сервированный стол с мягкими креслами вокруг него, а по краям площадки полукруглые диваны. Но самое удивительное – это искрящийся всеми цветами радуги воздух. Солнце, проходя через струи воды, подсвечивало все яркими красками. Красота неимоверная!

– Тебе нравится?

– Это удивительно! – искренне и потрясенно произнесла я.

– Это ты удивительная, Риналлия, – мягко ответил Минаэль, не сводя с меня восхищенного взгляда.

Наши предыдущие совместные обед и ужин не обошлись без приключений, а вот завтрак получился идеальным. Может, потому, что ему удалось подобрать место, где нам точно не помешает Рорк. Ведь неспроста Минаэль послал за мной карету, а не приехал сам.

Его не удивил и мой выбор мясных блюд, он сам заметил, что предпочитает завтракать плотно. Приличия соблюдались, официанты застыли у входа и незаметно оказывались рядом, как только были необходимы, в то же время не мешая беседе.

Да и сам Минаэль раскрылся, на этот раз опустив тему дел и вспоминая забавные случаи из своих путешествий. Многие места я тоже посещала, и мы с удовольствием обменивались впечатлениями.

Обратно возвращались вместе, и я даже позволила ему взять меня за руку. Просто Минаэль дотронулся до меня, обращая внимание на построенную плотину, и руку не убрал, а я не стала освобождать пальцы. Кажется, впервые за последние годы я оказалась на самом настоящем свидании, и, что самое удивительное, оно мне понравилось.

Я уже хотела позвонить Эндариону и перенести время нашей встречи, согласившись на прогулку с Минаэлем в парке. Мы только решили заехать к нам, чтобы я взяла зонтик от солнца и переоделась в более подходящее платье, ведь потом собиралась в контору. Но тут у меня зазвонил кристалл связи.

– Риналлия, Эндарион… – захлебываясь от слез, проговорила Вивьен.

Расслабленное состояние вмиг слетело с меня.

– Что произошло?

– На него наехал экипаж, неподалеку от нашего офиса. Он без сознания!

– Где он сейчас? Целителя вызвали?

– У нас в конторе, перенесли. Целитель едет.

– Я скоро буду. Успокойтесь. Будьте с ним.

Дева Лесная, только этого не хватало! Помимо беспокойства за своего помощника, я понимала, что все планы летят в бездну.

– Что произошло? – спросил Минаэль, поняв, что продолжение свидания отменяется.

– Мой управляющий пострадал. Несчастный случай. Мне нужно срочно в контору.

– Да, конечно, – кивнул он и отдал приказ кучеру разворачиваться и ехать в город как можно быстрее.

Я же лихорадочно пыталась собраться с мыслями. За время нашего сотрудничества я привыкла во всем полагаться на Эндариона, и несчастье с ним выбило меня из колеи. Ответственный, трудолюбивый, честный, он был незаменим. Целитель. Ему нужен лучший целитель! Не раздумывая, набрала мэстра Тикуриона, нашего семейного лекаря. Повезло, что он был на вызове в городе. Мэстр вошел в мое положение и пообещал как можно быстрее подъехать в контору.

– Риналлия, не переживайте. Уверен, с вашим управляющим все будет хорошо, – сжал мою ладонь Минаэль. Вымученно ему улыбнулась, благодарная за поддержку.

Большинство из подсовываемых родными кавалеров просто удивились бы моему излишнему беспокойству о наемном работнике, а в худшем случае не поняли бы и осудили желание мчаться к нему сломя голову. Но Минаэль сам вел дела и понимал, как много значит помощник. Для меня Эндарион за годы нашего сотрудничества стал не только другом, но и дядюшкой, который заботится и опекает.

Дорога до города тянулась невыносимо долго. Я в беспокойстве ерзала на сиденье, борясь с желанием позвонить Вивьен. Понимала, что только отвлеку этим от Эндариона. Теплое пожатие руки Минаэля дарило поддержку и участие.

Он пытался отвлечь меня, завести разговор, но я отвечала невпопад, и он оставил попытки.

У входа в контору толпилось несколько людей, обсуждая произошедшее.

– Леди Риналлия! – воскликнула торговка сдобой с нашей улицы. – Все на моих глазах произошло! Извозчик не справился с управлением, что-то сломалось, видать. Экипаж вильнул прямо на господина Эндариона. Мерзавец даже не остановился! Я думала – вернется, но куда там!

– Лекарь здесь?

– Да-да, пришли, – закивали мне.

Я поднялась по ступеням и с тяжелым сердцем толкнула дверь. Жалобно звякнул колокольчик. В приемной на диване лежал Эндарион, а над ним склонился мэстр Тикурион. Еще один мужчина стоял рядом с Вивьен, которая промокала платочком слезы. В глаза бросились разрезанная штанина на ноге и кровь.

При нашем появлении мэстр Тикурион разогнулся и поклонился мне.

– Как он?

– Кость на ноге раздроблена, но мы общими усилиями ее собрали. Сломано два ребра, внутреннее кровотечение, сотрясение.

Меня повело, и лишь поддержка Минаэля не дала упасть.

– Не переживайте, жить будет. Теперь нужны покой и уход. Сейчас необходимо каждые два часа его будить и давать лекарство. Я отдал рецепт вашей секретарше.

– Благодарю.

– Завтра я к нему заеду. Какой у него адрес?

К моему удивлению, Вивьен назвала свой домашний адрес и пояснила:

– Лучше его ко мне, я присмотрю. У него только слуга и кухарка, что они могут.

– Его можно перевозить?

– Я уже вызвал свой транспорт для тяжелых больных и пару крепких слуг, – сказал мэстр Тикурион, и я благодарно кивнула.

– Он пока без сознания?

– Приходил в себя, но мы ввели его в сон, пока собирали ногу. Через пару часов очнется, – пояснил мэстр и повернулся ко второму целителю. – Благодарю за помощь, коллега. Ваши компетентные и своевременные действия спасли ему жизнь.

– Ах… – схватилась за сердце Вивьен, но упасть в обморок не успела. Тут же нашлись нюхательные соли, и ее быстро привели в себя, усадив в кресло.

– Спасибо вам! – она схватила целителя за руку в порыве благодарности.

Не теряя времени, я прошла в свой кабинет и достала из сейфа наличные, выделив второму целителю щедрое вознаграждение. Мэстр Тикурион пришлет счет, когда закончит лечение.

Мы дождались транспорта, и Вивьен с Эндарионом уехали.

– Скажите, сколько примерно понадобится времени на его выздоровление? – спросила у целителя при прощании.

– Дней десять полного покоя. Нужно наблюдать. Завтра при осмотре скажу более точно.

– Ясно. Еще раз благодарю за помощь, – сказала я, кусая губы.

Не представляла, что теперь делать. Караван в Игенборг прибудет примерно через неделю. Но даже если он на несколько дней задержится в пути, положения это не спасет. У Эндариона есть помощники, но они молоды и недостаточно компетентны, чтобы доверить им такое дело. Мы с ним это, конечно, обсудим, когда он придет в себя и немного окрепнет, но выхода я пока не видела.

Проводив целителя, вернулась в офис, где на меня навалилась непривычная тишина. Бурые пятна на диване вызывали дрожь, и я дала себе задание заказать уборку, но сил что-то делать после потрясения не было. До сих пор перед глазами стояло бледное лицо Эндариона. Видеть этого сильного человека беспомощным было очень больно.

Шаги в кабинете стали полной неожиданностью, и я вздрогнула, увидев возникшего на пороге Минаэля. Совсем о нем забыла.

– Риналлия, пойдем, я приготовил чай. Думаю, он сейчас тебе не повредит.

В кабинете я увидела, что на моем столе сдвинуты бумаги и стоит поднос с двумя чашечками чая.

– Извини, что похозяйничал, но в приемной еще не убрано, такой вид не способствует успокоению. Садись. – Минаэль заботливо довел меня до моего кресла и лишь потом сел напротив. – Я бы с радостью пригласил тебя в более приятное место, но, думаю, стоит дождаться стражу.

– Стражу?

– Возница, наехавший на твоего помощника, скрылся. Нужно наказать мерзавца. Такие дела расследуют власти, им уже должны были сообщить.

– Я об этом не думала…

Я потерла ноющие виски. От всего свалившегося голова шла кругом. Пригубила ароматный чай, который Вивьен хранила для важных гостей. Минаэль нашел ее запасы и вазочку с печеньем, так любимым Эндарионом. В носу запершило от слез, и я уткнулась в чашку, скрывая повлажневшие глаза.

Звякнувший колокольчик на двери сообщил о посетителе.

– Сиди, я узнаю, кто там, – поднялся Минаэль.

Думала, что он выпроводит гостей, но нет, вернулся со стражей. Хорошо, что предупредил меня о том, что они должны прийти. Пришлось отвечать на многочисленные вопросы.

«Нет, ничего не видела. В момент нападения была на прогулке со своим знакомым. Вот он, кстати. Нет, моему помощнику никто не угрожал, и мне тоже. Нет, это никак не связано с деятельностью моей фирмы. Да, обязательно сообщу, когда он придет в себя. Адрес, где можно его найти? Конечно, сейчас напишу. Обязательно сообщу, если станет что-то известно».

– Скажите, это был несчастный случай? Возницу найдут? – в свою очередь спросила у стражников.

– Свидетели говорят, что экипаж на некоторое время потерял управление, но пока не понятно, случайно ли это или спланировано. Будем искать в ремонтных мастерских. Да и следы столкновения должны остаться.

– Все случилось очень быстро, никто не успел хорошо рассмотреть того, кто управлял экипажем, – добавил второй стражник.

Напоследок они попросили делиться любой информацией или мыслями по поводу происшествия и откланялись. Минаэль вышел их проводить, а я окинула взглядом остывший чай, бумаги и поняла, что не в силах сегодня заниматься делами.

– Риналлия, предлагаю прогуляться, а потом пообедать, – произнес вернувшийся Минаэль. – Не стоит оставаться здесь.

– Ты прав. Я искренне благодарна за поддержку и участие, но хотела бы вернуться домой.

– Я понимаю и предполагал это, – не обиделся он.

Мы вышли, и я закрыла контору, решив уборкой заняться потом. Все равно Вивьен будет занята Эндарионом, завтра ее можно не ждать. Любопытные разошлись, и возле офиса стоял лишь наемный экипаж, куда меня усадил Минаэль. Отметила, что он отпустил тот, в котором мы приехали, и уже успел нанять другой. Почувствовал, что сейчас мне не до романтики.

Он предложил меня проводить, но я отказалась. Совестно. Да. Но если бы он приехал со мной, мама обязательно пригласила бы его на обед, а мне хотелось побыть одной и подумать.

– Надеюсь на новую встречу, – сказал Минаэль и прильнул в поцелуе к руке.

Я слабо улыбнулась в ответ, понимая, что приму приглашение. Он показал себя тем, на кого можно положиться. Не бросил в трудный момент. Очередное наше свидание оказалось испорченным, но он не выказал ни капли неудовольствия, лишь понимание и поддержку.

Дома мне удалось избежать обстоятельного допроса, который собиралась устроить моя мать. Отделалась скупыми фразами, сообщив о несчастье с Эндарионом. Мама отступила, поняв, что я не в настроении восторгаться кавалером и устроенным мне волшебным завтраком, когда с моим помощником беда. Обозвала меня неромантической натурой, которой грозит остаться в старых девах, но дала сбежать в лабораторию, обустроенную в подвале дома.

Я непрерывно думала о том, как теперь быть с Игенборгом, и не видела приемлемого выхода. За здоровье Эндариона можно быть спокойной. Мэстр Тикурион если берется за пациента, то и труп на ноги поставит и заставит жить. Сейчас моему помощнику действительно нужны только покой и время на восстановление сил. Но что делать с запланированной поездкой? По всему выходило, что никому иному я данное дело доверить не могла. Переносить? Склонялась к тому, что да.

И в расстроенных чувствах я уединилась среди ароматов. Как нельзя кстати подвернулись заказы на создание личных духов. Леди я знала. Одна холодная блондинка, всегда строгая и сдержанная. Ей подойдет белый ирис, с тонким ароматом.

Что я о ней знаю… Она участвует в благотворительном фонде, к деятельности которого пыталась привлечь меня мама. Однажды я видела, как при посещении приюта она задержалась, успокаивая плачущего ребенка. Не напоказ. Добрая, но скрывает мягкость за холодностью. Подойдет шитр – мох, растущий на южных островах. Придаст нотку свежести, динамичности, будет толкать ее из того ледяного панциря, которым она себя окружила.

Может, виной супруг, который слишком занят государственными делами? Илантр принесет нотку чувственности. В букете запахов он раскрывается гораздо позже остальных и держится дольше всех. Практически незаметен, но оставляет щекочущее чувство, заставляя вдыхать и вдыхать ускользающий на грани сознания запах. Поздно возвращающийся домой супруг будет неосознанно тянуться к жене.

Я продумывала букет аромата, что-то добавляла, где-то уменьшала концентрацию. Занятая любимым делом, отвлеклась от тревог. Не заметила, как наступил вечер. Лишь слуга, сообщивший, что меня ждут к ужину, напомнил о времени. Усталая, но довольная, я поднялась к себе. Кажется, у меня получилось. Завтра можно будет сказать определенно, когда оценю полученный результат на свежую голову.

Глава 5

Сирил пришел поздно вечером, когда город уже полностью погрузился в сумерки. И воздух наполнился пением ночных птиц и ароматами ночных цветов. Я как раз стояла у распахнутого окна и слушала, как ночь вступает в свои права. Вдыхала теплый воздух и… думала, что можно создать духи «Ласка сумрака». Это будет особенный аромат, интимный. Тот, от которого у мужчин станет учащаться дыхание. Он должен окутывать женщину невидимым шлейфом, оставлять чуть терпкий привкус и…

Я вынырнула из мыслей о запахах, уловив чужое присутствие. В саду определенно кто-то был. И стоял он рядом с аккуратно подстриженными кустами, где пряталась скамейка с мягкими подушечками.

Рорк, сидевший рядом со мной, встрепенулся, но сразу расслабился и снова задремал. Я доверяла его чутью, но все равно по рукам пробежали мурашки – легкий намек на страх. Который рассеялся, когда послышался голос: шепот, отдающий шипением нагов.

– Это я, леди Риналлия.

Сирил! Ну да, кто еще может попасть в сад, да так, что его никто не заметит. Я подозревала, что он пошевелился нарочно, чтобы привлечь мое внимание. Интересно, как долго он стоял невидимый, глядя, как я витаю в облаках?

– Добрый вечер, – проговорила светски. – Подниметесь?

– В кабинет? Не хочу компрометировать вас, встречаясь в спальне.

С юмором у Сирила не то чтобы плохо. Просто непонятно, когда он шутит, а когда говорит серьезно.

– Давайте в кабинете, – пробормотала торопливо.

Быстро направилась к выходу, мельком глянув в большое зеркало. Оно показало слегка испуганную бледную эльфийку с огромными зелеными глазами. Волосы серебрились, точно сплетенные из лунных лучей, волнами рассыпались по домашнему светлому платью.

Обувь я на всякий случай скинула, босиком бесшумно проскользнула в коридор. На миг замерла, прислушиваясь к дому. Да, все спали: отцу вставать рано и ехать по делам, мама считала, что чем раньше ляжешь, тем яснее будет ум утром. Элементали где-то гуляли, мамины питомцы спали. Идиллия. Только я брела по темному дому, тут и там чуть освещенному крошечными магическими огоньками. Иногда они подлетали совсем близко, и можно было ощутить мягкое тепло.

В кабинет я вошла первой, чтобы магическая защита пропустила Сирила. Он скользнул бесшумно, в темной одежде, под стать ночи. Даже на голову накинул мягкий свободный капюшон. Глянул из-под него острым взглядом.

– Узнал, – я даже не задала вопрос, а произнесла слово так, точно и не сомневалась.

– Все узнал.

Я молча указала на кресло по другую сторону стола.

– Говорите.

– В последнее время дела у лорда Свет Звезды идут не очень хорошо. Последний его поставщик опоздал с доставкой, перед этим вся партия испортилась, так как хранили морепродукты с нарушениями. В итоге пришлось ему залезть в кредиты у гоблинов.

Я стукнула пальцами по столу и едва не присвистнула. Видимо, дела и правда шли наррово. Гоблинские кредиты – чистой воды обдираловка. К ним если обращаться, то когда уже все остальные варианты не работают. К тому же гоблины обожают выбивать долги в прямом смысле слова.

– Дальше, – попросила коротко.

– Судя по всему, ваш кавалер, леди Риналлия, решил сменить вид товара. Судя по последним данным, он недавно закупил огромную партию специй из восточной части Асдора. Кажется, вы занимаетесь поставками оттуда.

– Да, – скрипнула я зубами.

Мне бы сейчас клыки не помешали.

– Сочувствую, – спокойно произнес Сирил, глядя все тем же острым взглядом. – Потому что этот товар ваш поклонник…

– Не называйте его так!

– Хорошо, – мигом поправился собеседник, – неумный претендент на руку решил этот товар предложить в Игенборге.

– Нарров сын! – вырвалось невольно.

Это я должна была отправлять специи в Игенборг. Это я готовила сейчас караван со специями и самыми новыми духами. Это в Игенборг собирался ехать Эндарион, который сейчас находился под заботливой опекой Вивьен.

– А еще у вас пострадал помощник, – сообщил Сирил, после чего я округлила глаза. Это, конечно, не тайна. Но к чему сейчас подобная фраза?

– А…

– Леди Риналлия, кажется, тут дело не только в вашей красоте, но и в удачном бизнесе. Вы же понимаете, что муж и жена часто объединяют свои дела, если оба до этого занимались одним и тем же. Другой вопрос, как идти к своей цели.

У меня в голове стучало множество молоточков. Так, что хотелось закрыть уши руками и повизжать. Немного. Секунд пять. Вместо этого я на миг прикрыла глаза, вдохнула глубоко и спросила:

– Доказательства есть?

– Увы, – развел руками Сирил, – это лишь разговоры. И сами понимаете, что если вы попытаетесь предъявить обвинение в покушении на Эндариона, то все свидетели мигом онемеют и оглохнут. Хотя бы потому, что ходят по краю закона.

Я услышала скрип, опустила взгляд и поняла, что это мои ногти пытаются снять стружку со столешницы. Не вышло, конечно, но рвать и метать мне хотелось. Ах нарров сын! То есть и меня очаровываем, и мой бизнес мечтаем прибрать?!

– Стоп! – вспомнила кое-что. – Значит, если вы правильно узнали, Минаэль собирался раньше меня отправиться в Игенборг и заключить договор на поставку специй и перепродаж тамошних специй в другие государства?

– Не совсем так. Сами понимаете, когда узнаешь такие вещи, сталкиваешься со множеством слухов. Но в целом картина выглядит так: вы лишаетесь помощника, Минаэль предлагает свои услуги, причем абсолютно безвозмездно. Объединяете караваны и едете в Игенборг. Видимо, духи он решил оставить

вам, а вот специями заняться вплотную. Сказать вам, что я думаю?

– Ну?

Сирил, если верить отцу, всегда видел самую суть вещей и не скрывал ее. Вот и сейчас он откинулся на спинку кресла и медленно начал говорить. Ровный тон то и дело прерывался коротким шипением, точно гены нага давали о себе знать.

– Мне приходилось встречать таких, леди Риналлия. Вы сейчас растеряны, слегка напуганы, так как планы под угрозой. Думаю, вы вполне можете согласиться принять его помощь. А тем временем, пока караван с помощником лорда Минаэля направляется в Игенборг, сам лорд обхаживает вас. Дружба, совместный интерес к работе, плюс холод в вашем сердце… вы можете рассматривать такой брак как взаимную выгоду.

Я в упор смотрела на Сирила. Холод в сердце, надо же, как выразился. Просто эльф, а не полунаг-получеловек.

– В одном ошиблись, – ответила негромко. – Замуж я выйду только по любви. А бизнес свой не отдам никому.

– Верю, – спокойно сказал Сирил. – Это все сведения.

Я молча достала заранее припасенные деньги и передала, толкнув их по столу. Сирил легко перехватил их у края, коротко улыбнулся:

– К вашим услугам, леди Риналлия. Если я вам понадоблюсь…

– Спасибо, – кивнула, мечтая остаться одной.

Сирил явно уловил мое нетерпение, потому что еще раз кивнул и бесшумно выскользнул из кабинета. А я помчалась к себе в спальню, где дала выход злости. Просто шепотом, но крайне выразительно вспомнила все известные ругательства.

– Козлобрюхий засранец! – выразилась вовсе не как порядочная эльфийка. – Нарров любовник! – прошипела, шагая из угла в угол.

Рорк первое время следил за мной, потом явно плюнул и продолжил спать, убедившись, что хозяйка злится не на него.

– Иглобрюхий хохотун! – назвала Минаэля очень вонючим животным.

Потом не выдержала, треснула кулаком по одному из столбов балдахина. Он даже не скрипнул, а я принялась дуть на отбитую руку и пытаться думать логично. Так, убивать Минаэля нельзя.

Физически нельзя.

Я медленно опустила руку, сама удивляясь той идее, которая пришла в голову.

– С ума сошла? – спросила себя.

Но мне необходимо отправить караван раньше Минаэля. А с этим нарровым сыном лучше пока не видеться, иначе не сдержусь. Я не Арджана, с оружием обращаться не умею, да и дерусь так себе. Тем не менее сейчас во мне бушевал мой внутренний орк, который требовал взять Минаэля и трясти, как тряпичную куклу. Пока у него все зубы изо рта не вылетят!

Стоп!

Я уперлась руками в колени и несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула. Ярость в таких случаях плохой помощник.

Я ничего не знаю. Да-да, именно так. Медленно выпрямилась с мрачной ухмылкой. Нет, Минаэль, в бизнесе я привыкла играть по своим правилам.

Жаль, звонить Иррилию поздно. Поколебавшись, я все же решила отложить это на утро. У них ребенок, зачем беспокоить. Но встану как можно раньше.

А потом… а потом сделаю так, что обойду всех и выиграю гонку!

Довольная и злая, как Рорк после охоты, я залезла под одеяло, обняла подушку и уже через пять минут спала. Видела сны, в которых Минаэль убегал от кучи

гоблинов, вооруженных… платьями. Дурацкий сон, но почему-то в нем я ощущала необычайное удовлетворение.

– Семь утра, Рин. Ты издеваешься?

Голос Ирра звучал сонно, да и сам он, судя по виду, только оторвал голову от подушки. На золотых волосах играло солнце, зажигая в них огни. Все же красивый у меня брат, ничего не скажешь.

– Мне срочно нужна информация.

– Не знал, что меня зовут справочник, – буркнул брат, но я понимала, что никуда он не денется.

По кристаллу связи я позвонила ему сразу после пробуждения. И сама сейчас еще сидела в постели, чувствуя, как тело только-только начинает просыпаться. Но мне правда нужна была информация!

– Ирр, это касается Игенборга!

Ого, а он сразу проснулся! Даже синие глаза засверкали, заискрились, а сам братец чуть подался вперед.

– Что такое? – в его голосе слышалось волнение.

– Ты там пробыл достаточно долго. Скажи, что надо знать женщине, которая отправляется с караваном и…

– Стоп! – перебил меня Иррилий. – Какой, к наррам, караван? Рин, у тебя есть помощник. Вот его и отправляй!

– Эндарион болен, – сухо сообщила я. – А мне надо отправить караван как можно быстрее. В идеале – через пять дней. Толкового помощника найти за такое время нереально.

– Я помогу тебе!

– Нет! Ты знаешь, что я должна привыкнуть к нему и начать доверять. Ты хороший дипломат, брат, и неплохо разбираешься в своей части бизнеса. Но торговля – мое.

Если до этого Иррилий едва ли не зевал, то теперь смотрел собранно и слегка встревоженно. Я же терпеливо продолжила ему объяснять, почему мне срочно надо в Игенборг. Мои духи и специи! Мне необходим торговый контракт с этой страной! Это хорошая прибыль, нет, нарры меня дери, это отличная прибыль. А если учесть, что траты сейчас огромные, так как содержу я не только себя, но и родителей, то понятно, что от подобного шанса я отказываться не собираюсь.

– Рин, – прервал меня Иррилий, когда я слегка выдохлась и отвлеклась на то, чтобы выпить воды. Благо кувшин стоял рядом с постелью.

– М-м-м?

– В Игенборге на женщин смотрят по-другому.

Я чуть приподняла бровь, как бы подбадривая его продолжать. Ирр потер лоб, выпалил:

– Ты слишком красивая, тебе туда нельзя!

– Там платки на лицах носят, попробуй догадайся – красивая я или нарра.

– Рин, то, что ты не нарра, видно будет даже под платком. Даже если ты в тряпки закутаешься по самые уши. Даже…

– Если я себе пришью ослиные уши, – подхватила я радостно. – Хорошо, а как насчет сочетания тряпки и парочки мрачных телохранителей-орков?

– Бери сразу армию. Рин, серьезно, я…

– Что там про армию?

Радостный голос раздался откуда-то из-за пределов видимости кристалла связи. А скоро я увидела и его владелицу.

– Арджана!

– Кто-то рано встает, маме спать не дает… – пропела я голосом, который назвала бы кристальным. – Арратас! – воскликнула при виде младенца на руках у Арджаны. Внешностью он пошел в папочку: такие же золотистые волосы, огромные глазища, покорившие бабушек-дедушек с обеих сторон.

– Стоило встать к ребенку и выйти ненадолго, – пожаловалась Арджана, – как тут уже про армию говорят.

Она присела рядом с мужем, такая сияющая, сильная, потребовала:

– Что там у вас? Рассказывайте!

– Джани, может, тебе лучше…

– Не-а, – мотнула она головой в ответ на попытку мужа возразить. – Ирр, я услышала слово «Игенборг». Пожалуйста, скажи, что ты туда не собираешься!

За шутливостью она прятала что-то другое. Я заметила и чуть метнувшийся взгляд, и на мгновение закушенную губу. Не любили эти двое Игенборг, ох не любили.

– Ну ты что, – мягко ответил Ирр на ее восклицание, – я все-таки дружу с головой, в отличие от Рин. А ведь она старше меня.

– А ты что там забыла? – мигом переключилась Арджана на меня.

Арратас у нее на руках мило посапывал. Ему было плевать на возмущение родителей. У него в мире все было радужно и чудесно.

Мне же пришлось пересказывать Арджане то, что уже поведала Ирру. Милая воительница пару раз шепотом высказалась так, как выражаются солдаты. А потом заявила:

– Надо ехать!

– Джани! – воскликнул Иррилий, а его жена продолжила:

– Тут вопрос не только денежный, тут вопрос чести. Я знаю, что это и ты, Ирр, знаешь. Рин в этом вопросе сейчас может доверять только себе. И потом, если приехать с телохранителями, вести переговоры холодно и не снимать…

Ирр кашлянул, отчего Арджана слегка смутилась, но быстро пришла в себя.

– В конце концов, можно нанять кого-то надежного. Который с первого взгляда будет казаться совершенно безобидным и…

– Да! – вырвалось у меня невольно.

Потому что такого я знала. Только вот… согласится ли.

Иррилий стукнул себя по лбу, потом пробормотал:

– Если одна женщина поддерживает вторую, тут не поможет даже дипломатия. Рин…

– Что?

Синие глаза брата смотрели на меня очень серьезно. Так серьезно, что язвить по поводу братской опеки расхотелось.

– Будь очень осторожна и помни, что Игенборг – весьма ядовитое место, пусть и очень красивое. И еще… представляйся там по фамилии матери.

– Чего? – удивилась я.

– Просто сделай то, что я прошу. Иначе не видать тебе торговых договоров.

– Что ты там успел натворить? – только и смогла спросить я, на что Ирр усмехнулся и как-то странно покосился на Арджану. Та сделала вид, что занята ребенком. Поправила ему волосы, чмокнула в щечку, а на мужа и не взглянула.

– Ребята, – проговорила я задумчиво, – не знаю, что там произошло, но кажется, вы подложили мне нарра, да?

– Ну извини! – чуть рассердился Ирр. – Я как-то не думал, что моя сестра решит туда отправиться.

В итоге, после часовых переговоров, я выключила кристалл связи и буквально распласталась на постели. Голова гудела от информации. Иррилий толком не объяснил, что у них там произошло, но явно нечто серьезное. Так что хорошо, буду представляться Риналлией Свет Луны. Дальше по охране… пара телохранителей у меня есть, остается найти того, кто станет тайным телохранителем.

Точнее, нашла. Осталось спросить, согласится ли он.

Глава 6

Следующие три дня понеслись скачками бешеного нарра. Для начала я заручилась помощью Сирила. Тот молча выслушал меня, затем кивнул и назвал цену. Я с трудом удержалась от удивления, но торговаться не стала. Сирил понимал, что нужен мне. А я готова была платить за безопасность хорошие деньги. Слова Иррилия и Арджаны встревожили. Нет, я в курсе того, что в Игенборге достаточно дикие законы, с точки зрения Асдора. Но торговля тоже своего рода дипломатия, умение ощутить собеседника и убедить, что ему очень нужен твой товар, выбить хорошую цену при закупке, договориться о

постоянных поставках.

– Леди Риналлия, – проговорил Сирил, когда мы договорились, – только для всех я буду просто вашим секретарем. Незаметным человеком.

– Секретарь должен выпол…

– Я справлюсь с его обязанностями, леди Риналлия, не волнуйтесь. Готовьте караван к отправке, я появлюсь в день отъезда.

Стало легче дышать. Сирилу я доверяла.

Сложнее было сообщить родителям, куда и зачем я отправляюсь и почему с раннего утра до позднего вечера болтаюсь неизвестно где. К отправке я готовилась в обстановке полной секретности. Благо весь состав каравана был знаком и проверен, так что утечки информации я не опасалась. А вот родителям сообщать не хотела. С мамы станется «помочь» дочке и сообщить обо всем Минаэлю. А потом хлопать глазами и говорить, что так будет безопаснее и лучше для меня. Папе сообщать тоже не стала, так как… ну просто решила исключить малейшие возможности утечки информации. Так что для всех родных я просто ездила по делам и готовила караван к неторопливой отправке. Ключевое слово «неторопливой».

Я ненавидела врать, но другого выхода не видела.

С Минаэлем не виделась. Боялась, что не выдержу и вылью на него столько выражений, подслушанных у Рейна, что утоплю его в них. Или как-то выдам себя. Сам же Минаэль все рвался пригласить на свидание, я же уворачивалась, как опытный дуэлянт.

«Я, несомненно, буду очень рада продолжить наше общение, – писала на кристалл связи. – К сожалению, вынуждена пока заниматься делами, так как помощник болен. Из-за этого с отправкой каравана возникают непредвиденные задержки. Ты же понимаешь».

Минаэль не менее учтиво отвечал, что все понимает и готов предложить свою помощь. В частности, если мне понадобится новый помощник, то у него есть на

примете отличный кандидат.

– Знаешь, куда можешь засунуть этого кандидата? – ворчала я, отвечая: «Очень благодарна за помощь. Думаю, если выздоровление моего помощника затянется, я воспользуюсь твоим предложением, но пока нет времени вводить нового человека в курс дел».

И все в таком роде. В итоге к моменту отправки каравана у меня начал подергиваться глаз. И я удрала навестить Эндариона, который до сих пор находился в доме Вивьен. В доме бледно-розового цвета, с бежевой деревянной мебелью и кучей подушечек, по которым скакали песчаные коты. Эти животные золотистого цвета обожали дом, уют и платили за это громким мурлыканьем и невероятной преданностью. Помню нашумевшее происшествие, когда три песчаных кота искусали грабителя так, что пришлось его латать аж трем целителям.

Сегодня был выходной. У всех, но не у меня. Я носилась, как укушенная в задницу самка нарра.

– Леди Риналлия, садитесь! Какая радость!

Вивьен, удивленная и смущенная моим визитом, пыталась хлопотать, но я мягко перехватила инициативу.

– Вивьен, как себя чувствует Эндарион? Я могу его увидеть?

– Леди Риналлия, вы могли бы не спрашивать!

– Я у тебя дома, – напомнила вежливо. – Если не против, я переговорю с ним.

Вивьен бросила быстрый взгляд на второй этаж, куда вела узкая лестница. На ней вверху сидели двое песчаных котов, щурили желтые глаза и смотрели на меня. Спокойно. Величаво.

– Идемте, леди Риналлия, думаю, он уже проснулся. Я как раз хотела отнести ему отвар и бульон.

У нее в руках и правда был круглый изящный поднос, на котором дымились две чашки. Сама Вивьен выглядела свежей, воодушевленной. Новое домашнее платье из клетчатой розовой ткани ее просто омолодило, как и прическа: не строгий пучок, а элегантная укладка. Я ощущала едва уловимый аромат подаренных мною духов. И едва не улыбнулась: Вивьен все же решила и дальше их использовать.

А еще на столике у окна я увидела скромный, но красивый букет из вironссов. Снежно-белые цветы, похожие на звезды, означали, что даритель испытывает самые искренние чувства. Видимо, Эндарион заказал их из цветочной лавки.

На втором этаже, в небольшой, но уютной гостевой спальне Эндарион при виде меня выронил газету и сделал попытку поклониться. Лежа в постели, ага.

– Прекратите, – остановила я его, – вам поправляться надо, а не упражняться в поклонах.

Интересно, какой процент предпринимателей навещает заболевших помощников?

– Вам поесть надо! – тем временем суетилась Вивьен. – Леди Риналлия, вам чай, или кофе, или…

– Чай, – улыбнулась я, понимая, что отказом обижу милую женщину.

С Эндарионом мы поговорили быстро и кратко. При мне он отказывался от всей еды, что принесла Вивьен. Пришлось строго сказать, что мне помощник нужен здоровый и сытый. Так что сейчас его задача: поправляться и еще раз поправляться.

– Леди Риналлия, – простонал Эндарион, в ужасе от моей идеи ехать в Игенборг, – нельзя туда женщинам, не заключат с вами договор.

– Что-то мужчинам там пока тоже не очень везло. Оружие и ткани – это понятно, но никто из тех, кто занимается специями, пока успеха там не добился. Думаю, тут пол не важен. Главное – настойчивость.

Эндарион молча принялся пить отвар. Я же понадеялась, что он скоро встанет на ноги. Выглядел уже гораздо лучше. Бледность ушла, синяки под глазами тоже исчезли. Судя по всему, Вивьен окружила его заботой и вниманием.

– Вивьен, не выпускайте его на работу, пока не наберется сил, – говорила я уже шепотом, когда мы спустились на первый этаж.

– Не пущу. К тому же целитель категорически запретил пока вставать и напрягать ногу, – кивала она. А я смотрела на нее и верила: не пустит. И окружит такой заботой, что у Эндариона просто не останется шансов.

А дальше началось сплошное вранье. Родителям было сказано, что я уезжаю к Иррилию, повозиться с племянником и отдохнуть. Мама мигом обрадовалась. Она всегда считала, что, глядя на Арратаса, я когда-нибудь передумаю и решу выйти замуж. Ну-ну!

Минаэлю я поплакалась от души, сообщила, что на время поеду к брату отдохнуть. Отказалась от его помощи, сообщив, что отъезд каравана переношу на более поздний срок, со следующим из Асдора. Пока Эндарион не поправится. На участливый вопрос о состоянии помощника лишь вздохнула и покачала головой. Пусть думает, что все плохо.

Иррилий был в курсе авантюры и не уставал повторять, что я ненормальная. Я парировала, что это семейное.

Дальше все двигалось такими темпами, что стало немного страшно.

– Все в порядке, леди Риналлия, – произнес позвонивший Сирил. Его негромкий, чуть шипящий тон подействовал странно успокаивающе. – Как только вы уехали, шпионы Минаэля ушли от ваших складов. Так что через два часа, как стемнеет, мы выдвигаемся в путь. Встречаемся в Осте. Не волнуйтесь, леди Риналлия, все получится.

И я вдруг как-то сразу поверила, что да, он прав. Мы справимся.

Это придало силы, несмотря на усталость и нервное подрагивание внутри. Сама я отправилась в путь в личном экипаже, со своими телохранителями, благо путь

от Аластэйра до Оста – приграничного города, откуда торговый путь выходил из эльфийских земель, – сейчас был практически безопасным. После заключения договора с Игенборгом все тракты усилили охраной и освещением. К тому же появилось много придорожных трактиров, где можно было и переночевать. Чем я и воспользовалась, пока не добралась до нужного места.

Караван ждал меня в трактире «Пьяный нарр». Судя по тому, как странно выглядели постройки, возводил их и впрямь кто-то не слишком трезвый. Но крепкие, просторные и в чем-то даже уютные. Наверное, потому, что во дворе росли деревья, тогда как за забором уже начинались горные мрачные территории.

К «Пьяному нарру» я приехала в сумерках, уставшая и в экипаже, у которого начало потрескивать одно из колес. Да и весь экипаж выглядел весьма запыленным и измученным, как и его хозяйка. А все потому, что я старалась добраться до места встречи как можно скорее. Останавливалась, только чтобы дать отдых лошадям и немного подремать.

Судя по лицам телохранителей, они не ожидали такой прыти. Давненько я не устраивала им подобных скачек. Но неизвестно, что хуже: день провести в седле или трястись в дорожном экипаже. У меня, например, болели все мышцы. Стараясь не кряхтеть от ломоты во всем теле, выбралась из кареты.

– Таргир, узнай, есть ли здесь кто, чтобы посмотрел колесо. Еще один день с таким скрипом я не выдержу, – попросила охранника.

– Слушаюсь, леди.

Немного размяв ноги, я окинула взглядом двор, увидев под навесами знакомые груженые повозки и охранников, которым кивнула. Кроме нашего товара, других видно не было. Конечно, караван из Асдора прибудет сюда не раньше чем через пять дней. Все торговцы ждут его в Миролье, где откроется ярмарка. Многие специально везут часть товара для продажи у нас или надеются еще что-то прикупить. Не случись с Эндарионом несчастья, я бы туда поехала.

Нет, сам помощник присоединился бы к каравану позже, уже на выезде, а вот я в свое свободное время хотела побродить по ярмарке. Всегда полезно послушать, о чем говорят, какие слухи бродят, да и просто хотелось окунуться в

шумную атмосферу ярмарки.

«Что б этому Минаэлю пусто было!» – выругалась про себя, вспоминая навязанного кавалера. Обиднее всего, что ему удалось добиться моей симпатии. И так трогательно заботился обо мне в офисе, убеждал, что все будет хорошо, сочувствовал. Это же еще уметь надо так правдоподобно притворяться. Двуличный мерзавец! Ничего, я обид не прощаю и еще с ним посчитаюсь. Зябко поежилась и пошла в трактир.

– Чего желаете, леди? – хозяин расплылся в услужливой улыбке, правда, перед этим оценил мой внешний вид и «леди» произнес с небольшой задержкой. Конечно, высокородные эльфийки предпочитают путешествовать в компании служанок, а тут я с двумя охранниками. Остальные остались на улице, следя, как устроят лошадей.

– Ужин моим людям и мне.

– Комнату? Для дорогих гостей есть прекрасные апартаменты.

– Разместите моих людей, а комнату мне должны были уже забронировать.

Сирилу я послала сообщение по дороге, и он знал о приезде.

Лишь на миг в глазах хозяина мелькнуло удивление, но он подтвердил:

– Да, покои подготовлены. Желаете освежиться с дороги или сначала поужинать?

Освежиться хотелось, но сильнее – поговорить с наемником. К тому же я уже увидела его за столиком в углу. Помимо него в трактире сидела шумная компания из пятерых мужчин, скорее всего местные, еще два путника за другим столом и двое у стены. Не считая подавальщицы, в зале я была единственной женщиной, и не удивилась, когда все взгляды скрестились на мне.

– Накрывайте. И пришлите мне служанку, – бросила я хозяину и, игнорируя интерес к своей персоне, направилась к Сирилу.

– Добрый вечер!

– Добрый. Как добрались?

Он встал навстречу и отодвинул для меня деревянный стул с высокой спинкой. Краем глаза я заметила, что на нас удивленно косятся. Не поняла, манеры здесь не в чести?! Парочка мужчин за столиком вообще переглянулась между собой с вытянутыми лицами. Но тут мои охранники заняли соседний стол, и любопытствующих стало не видно.

– Все хорошо. – Устала только, но это я опустила, не желая жаловаться. – Вы давно ждете?

– Прошлой ночью приехали. Нам стоит завтра как можно больше проехать, вы выдержите?

– Да, а что случилось?

Сирил промолчал, откинувшись на спинку стула, а к нам подошла подавальщица с салатом из свежих овощей.

– У нас есть еще фасоль запеченная, – предложила она, заметив мой недоуменный взгляд.

Я посмотрела на две глубокие тарелки с тушеным мясом и картофелем на ее подносе, но их она предлагать не спешила. До меня дошло, что это для охранников. Нет, для моей матери салат на ужин в самый раз, но мне после дня пути маловато.

– Нет, фасоль не надо, принесите лучше такое же жаркое и сидр. Вы уже ужинали? – спросила я у Сирила. Перед ним стояла одна кружка.

– Да, госпожа.

Едва справилась с удивлением, но вспомнила, что он играет роль моего секретаря.

Девушка бросила на меня немного шокированный взгляд и отошла.

– Так что случилось? – переспросила у Сирила, когда она ушла на кухню.

– Есть подозрения, что кое-кто заинтересовался нашим грузом и попробует его отобрать.

– Минаэль? – тут же напряглась я.

– Нет. Местный сброд. Я подслушал, что планируют продать на ярмарке в Миролье. Там будет столько торговцев, что не вызовут подозрений.

Я невольно покосилась на столик с шумной компанией, но Сирил едва уловимо отрицательно покачал головой и указал глазами на тех двоих, на которых я обратила внимание.

– Эти?! – удивилась я, ведь на вид приличные, обычные путники. – Вы уверены? Странно же, что обсуждают такое дело прямо здесь, можно сказать, при вас.

– Говорили тихо, но у меня хороший слух, и я умею быть незаметным.

А ведь и правда. Пялились они не столько на меня, сколько на Сирила, и с таким видом, как будто только его увидели. Да и я, едва зашла, своего псевдосекретаря не заметила, он сам привлек мое внимание, выдвинувшись из тени.

– Я знаю эту породу стервятников, ищущих, чем бы поживиться. Усиленная охрана тракта начнется после ярмарки, и они могут рискнуть.

– Что нам делать?

– Они рассчитывают, что мы будем двигаться не спеша, пока нас не нагонит караван из Асдора. Предлагаю запастись провизией и завтра ехать без остановок. Я сказал хозяину, что задержимся здесь на три дня, приедет хозяйка и наверняка захочет передохнуть с дороги. Мы вас завтра ждали, так что к нападению они пока не готовы, следят просто. Сорвем их планы.

– Я только за, – поддержала его и оборвала разговор, стоило вернуться подавальщице.

Принялась за ужин, проследив глазами, как один из подозреваемых встал из-за стола и пошел на улицу.

– Наверняка вышел проверить, сколько еще людей с вами прибыло, – едва слышно прокомментировал Сирил.

Что-то даже аппетит пропал. Вот только разбойников на наши головы и не хватало! Но страха не было, лишь злость на тех, кто собрался отобрать мое. Стиснув зубы, я все же продолжила есть. Силы мне еще понадобятся.

Хорошо, что с нами Сирил. С ним я чувствовала себя уверенно. Взглянув на него из-под ресниц, натолкнулась на одобрительный взгляд.

– Вам сегодня лучше хорошо выспаться, выезжаем ранним утром.

Надо же, или у меня слуховые галлюцинации, или в его тихом, шелестящем голосе проскользнули теплые нотки.

После ужина засиживаться не стали, а вместе поднялись наверх. Успокоило, что выбранные для меня покои находились рядом с комнатой Сирила. Ну, покои – это сильно сказано. Спальня с широкой кроватью, трюмо, небольшим шкафом и столом. Еще одна дверь вела в каморку, гордо именуемую ванной комнатой, а на деле узким пеналом, в котором уместились лохань, кувшин с тазиком для умывания и ночная ваза. Водопровода не было, хозяин таверны экономил на кристаллах подачи и нагрева воды. Вместо них пришедшая служанка вручную натаскала мне воды для купания. Но в номере чисто и постель свежая, без насекомых. Я специально проверила дорожным артефактом.

Упрекать Сирила в выборе таверны не стала. По дороге хоть и попадались более приличные постоялые дворы, но и цены в них были намного выше. Не то чтобы я не могла оплатить постой, но выбор дорогих гостиниц указывает на то, что у меня есть деньги, да и товар дорогой, раз не экономлю. Это могло привлечь внимание более крупной рыбы, желающей поживиться за наш счет. Я уже не первый год путешествую и понимаю такие нюансы. Если бы мы ехали с главным караваном, тогда не проблема, а так удобства того не стоят.

С удовольствием смыла с себя дорожную пыль и понежилась в горячей воде, куда бросила ароматные травы. Разомлев, уснула практически мгновенно, несмотря на неприятные новости и угрозу нападения. А чего бояться? Люди у меня проверенные, за грузом присмотрят и себя в обиду не дадут. К тому же Сирил через стенку. Зачем зря накручивать себя?

Но ночь все же выдалась беспокойная. Кажется, только закрыла глаза, как проснулась от резкого звука. Кто-то настойчиво стучал в окно. Схватила из-под подушки кинжал – давняя привычка не спать в дороге без оружия, – поднялась с кровати и отдернула занавеску.

– Рорк! Паршивец, – пробормотала я, сражаясь с щеколдой окна. Наконец она открылась, и я впустила ахану.

За окном темень, ночь только-только начала сереть, часа четыре утра, а ему не спится. Сокол влетел с важным видом и сел на спинку кровати. О дерево стукнулись мешочки, привязанные к его ногам. Я поежилась от ночной прохлады и быстро закрыла окно. Подошла к трюмо и откинула крышку шкатулки с магическими камнями, осветившими комнату мягким светом. Очень удобно в дороге. Не во всех постоялых дворах есть лампы с такими камнями, а использовать свечи я не люблю, опасаясь пожара.

– Так-так-так, показывай, что мне Ирр передал, – сказала Рорку, подходя к кровати.

Брат хоть и смирился с моей затеей, но настоял на том, чтобы передать мне защитные артефакты в дорогу. Отказываться я не стала. Забрать их самой возможности не было, не успевала с подготовкой каравана, и пришлось посылать Рорка. Стоило ему понять, что я посылаю его к хозяйке Талисы, как этот вредина помчался без всяких уговоров. Редкий случай, между прочим.

Сняла с лап мешочки и села на кровать. Дернув за шнурок, высыпала содержимое на постель, перебрала артефакты. Ого! Целое состояние. Несколько сильных – от магических атак, парочка отведет удары холодного оружия… Понятно, почему больше от магии. Брат у меня опытный воин, ему нет нужды опасаться вооруженной схватки, но от удара кинжалом в спину артефакт убережет, как и от стрел. Так, что у нас еще там…

Во втором мешочке обнаружились кристалл связи, кольцо проверки на яды, браслет от ментального внушения и записка. Развернув, узнала почерк брата.

Прошу, будь осторожна. Не снимай корфу, иначе репутация будет погублена, и акиф точно не даст никаких разрешений. Желаю удачи, но в то же время не хочу, чтобы ты встречалась с акифом. Постарайся решить вопрос через советника.

– Тут уж как пойдет, – хмыкнула я. Многое бы дала, чтобы узнать, что у них там произошло во время дипломатической миссии. Вроде бы и договор с Игенборгом заключить удалось, и в то же время брата перекашивает при упоминании акифа.

Постскриптум был написан другим почерком, и это уже писала Арджана:

Можешь обратиться к моей подруге Дианте – жене начальника дворцовой стражи. Она сведет тебя с нужными людьми. С акифом договориться можно, но тебе нужно его чем-то удивить. Придумай нечто неординарное, он это ценит.

– Спасибо! – прошептала я, от всего сердца благодаря Арджану. Все же она замечательная! Теперь я знаю, с кем в первую очередь встречусь в Игенборге. Жена начальника дворцовой стражи – это же практически вход во дворец! Царский подарок. И совет дала ценный. Мне действительно нужно придумать для акифа что-то необычное, зацепить его, заинтересовать. Обратись я просто с прошением, как многие до меня, и точно ничего не добьюсь.

А вот следующие слова Арджаны заставили улыбнуться:

Твой Рорк опять трогательно ухаживал за Талисой. Приносил с охоты подношения, но моя гордячка его игнорирует. Он так переживал, что даже я уже болею за него.

– Что, Талиса опять не обратила на тебя внимания? – сочувственно спросила у Рорка.

Тот как раз чистил перья, а услышав вопрос, смешно напыжился, всем своим видом показывая, что не очень-то и хотелось.

– Я ее не понимаю. Ты же у меня такой красавец! Умный. А какие у тебя сильные крылья!

Рорк приосанился. Мои слова были бальзамом на израненную душу. Взмахнул крыльями, показывая размах.

– А какой у тебя хвост! Ни у кого такого шикарного не видела.

Предмет обсуждения распушили. Хотела похвалить острые когти, но в последний момент сдержалась. Еще начнет демонстрировать их, кроша мебель и оставляя царапины.

– Ничего, вот вернемся из Игенборга и поедем к Талисе. Погостим, и у тебя будет время показать себя во всей красе. Она обязательно оценит.

«Правда?» – безмолвно спросил Рорк, изогнув шею и испытующе глядя на меня.

– Обещаю! – клятвенно заверила его.

Кольцо и браслет надела, остальные артефакты сложила в мешочек. Буду одеваться, спрячу на себе.

– Спасибо тебе, мой хороший. Отдыхай.

Я погладила ахану и встала, чтобы закрыть шкатулку, надеясь урвать еще немного сна.

Легла обратно в постель, но сон не шел. Слова Арджаны засели в голове, и я перебирала варианты, что бы такое придумать.

Небо за окном стало сереть. Глаза постепенно закрывались, но шум в коридоре и звук падения заставили меня вскочить на кровати. Рорк тоже встревоженно заклекотал, захлопав крыльями. Схватив кинжал, я подкралась к двери.

Приложив ухо, услышала совсем недалеко глухие проклятия и приглушенный шум, как будто тащат что-то тяжелое. Звук приближался. Любопытство взяло верх, и я приоткрыла дверь, а потом и вовсе ее распахнула. Сирил тащил в свою комнату какого-то громилу.

– Возьмите за ноги, – шепотом сказал мне, ничуть не удивившись.

Вдвоем мы затащили бессознательного мужчину к нему, и Сирил принялся деловито связывать пленника, а потом обыскал. Набор в карманах оказался весьма оригинальным: мелочь, грязный дамский платок с вышитыми инициалами, нож и веревка.

– Это кто? – тихо спросила у него.

– К вам посетитель с ранним визитом.

– Вы же говорили, что они пока нападать не будут.

– Этот сам по себе. Решил поживиться.

Наше перешептывание прервал Рорк, обиженно захлопавший крыльями. Выходя, я закрыла за собой дверь, и его возмущение было слышно даже через стенку.

– Уймите птицу и одевайтесь. Раз проснулись, выедем сейчас. И лучше сделать это по-тихому, – с нажимом произнес он последнее слово, бросив недовольный взгляд на стену между нашими комнатами.

Я была согласна и, не тратя времени зря, выскользнула из его номера.

Собрались быстро, и вскоре я уже тряслась в карете. Провожал нас сонный хозяин. Причину раннего отбытия объяснила получением письма от друзей, которые ждут нас впереди и которых мы хотим нагнать. Рорк на моем плече подтверждал легенду. Возможно, это известие заставит поостеречься тех, кто

собирается на нас напасть, но рисковать мы не хотели и провизией в дорогу запаслись на целый день.

Грабителя хозяину мы не сдали, не было времени возиться и вызывать стражу, это бы нас только задержало. Оставили валяться связанным на полу, заткнув рот платком из его же кармана. Вряд ли хозяин пойдет проверять комнаты, скорее пленника обнаружат служанки утром или днем, придя убирать номер.

В остальном дорога в Игенборг прошла без приключений. Мы старались продвигаться как можно быстрее, отдыхая по минимуму. Вероятно, благодаря именно этому нам удалось избежать нападения, а может, за нами никто и не гнался, но проверять не хотелось. Единственная неприятность – колесо экипажа не выдержало дороги и отвалилось, когда уже показался город. Пришлось оставить его, перегрузив вещи, и в Игенборг я въезжала на лошади, переодевшись в мужской костюм. Корфу мне где-то заранее уже раздобыл Сирил и даже помог правильно надеть.

Глядя на высокие каменные стены, я была преисполнена надежд и поклялась, что он покорится мне!

Глава 7

Инасар Зейд эль Рошан

Солнце еще даже не окрасило верхушки гор, когда я открыл глаза, чувствуя, как сон улетает прочь. Привычка вставать до рассвета въелась в кровь. Только глупцы считают, что правители могут нежиться в постели до обеда. Тот, кто себе это позволяет, очень скоро может лишиться страны или жизни.

Прохладный воздух в покоях бодрил, заставлял кровь быстрее бежать по венам. Бросив короткий взгляд на свернувшуюся под одеялом наложницу, я встал и накинул халат. Пусть немного отдохнет, ночь выдалась жаркой.

На столе мягко светился бледно-голубой кристалл. Коснувшись его, я почти сразу услышал, как открылись двери в покои.

– Гадир. – Ариз, распорядитель и верный слуга уже много лет, склонился так низко, что пальцами рук коснулся пола.

– Завтрак через тридцать минут, – сообщил я коротко. – Через десять пришли сюда кого-нибудь из женского крыла, за Хадисой.

– Слушаю, гадир. Купальня готова.

Кивнул, взмахом руки отпуская Ариза. Купальня подождет несколько минут.

В спальне стоял прохладный полумрак, чуть золотистый от тяжелых портьер, что закрывали все окна, кроме одного – напротив постели. И в таком освещении безмятежно спавшая Хадиса на миг показалась мне той, которую я почти забыл. Той, которая иногда давала о себе знать тупыми болями в сердце.

Завязывая пояс, я подошел и присел на край постели. Хадису я выбрал за черные волнистые волосы, смуглую кожу и рост. За сходство с моей потерянной воительницей. Подобие, но не оригинал, заменить который не смогут и сотни женщин.

Обманываться всегда легко. Вот и сейчас на миг представил, что черные волосы принадлежат Арджане, что это она лежит, утомленная ласками. Что она ночью стонала подо мной и вскрикивала…

Увы…

Легко коснулся пальцами закрытого одеялом плеча, потянул легкую ткань вниз, обнажая смуглую кожу.

– Хадиса.

Проговорил негромко, так, чтобы разбудить, а не напугать. Хадиса появилась в гареме всего полгода назад, и я ее не замечал. Пока однажды не встретился с ней взглядами. И подумал, что она подойдет на время, для попытки обмануть

самого себя.

Продолжая поглаживать плечо, смотрел, как Хадиса приподнимает голову, открывает глаза. Теплые, карие, с длинными ресницами. Припухшие от поцелуев губы, длинная шея. Такая может заставить мужчину желать ее.

Но внутри меня звенела пустота. Которую после ухода Арджаны не смогла заполнить ни одна женщина.

– Любимый! – чуть сонный взгляд Хадисы мигом прояснился.

– Вставай, – тихо проговорил в ответ, – вставай, Хадиса, сейчас придут служанки, проводят тебя обратно в женскую часть. Был счастлив видеть тебя ночью рядом со мной.

Смуглая кожа окрасилась едва заметным румянцем.

– Акиф, это я счастлива, что удостоилась вашего внимания.

– Придешь сегодня вечером, – велел я, поднимаясь. – Отдыхай сегодня, Хадиса. Вечером хочу увидеть твой танец. И ощутить твои губы.

Окрыленная Хадиса ушла в сопровождении служанок, даже под корфой было видно, как она широко улыбается, а глаза сверкают.

А день акифа Игенборга продолжился купальней, а затем и завтраком. К тому времени солнце уже согрело верхушки гор.

– Рассказывай, Сардар, – велел я своему главному осведомителю, присаживаясь на подушки перед столом.

Малый бирюзовый зал окнами выходил на восток и сейчас купался в солнечных лучах. Широкие двери на террасу были распахнуты, легкий ветер приносил с собой ароматы вейгелл, растущих где-то в предгорьях. В Игенборге о них ходила легенда: крохотные синие цветы, похожие на мириады крохотных звезд, на самом деле слезы Ирады. Легенда гласила, что Ирада попала к правителю Игенборга в давние времена. Попала невольницей, но смогла стать

единственной его женой. Нареченной Звезд, как называли ее в народе. А когда погиб правитель, уйдя на войну, то Ирада так сильно оплакивала его, что звезды забрали их обоих на небо. А ее слезы превратились в цветы, как символ вечной любви.

Напиток в чашке исходил ароматным паром. Несколько трав, что росли лишь здесь, заваренные в определенной пропорции, дарили ясность ума и бодрость на весь день.

Сардар не спеша пересказывал мне, как прошла еще одна ночь в Игенборге.

Хороший правитель должен знать, что происходит в его стране. Не только в столице, но и в самых глухих уголках.

– Волнения в западной части страны, – говорил Сардар. – Два поселения вступили в конфликт из-за того, что семейство одного богатого агаси украло женщину у бедного гончара.

Я стукнул пальцами по гладкой поверхности стола, спросил:

– Зачем? Кто такой?

– Агаси Азир, владелец двух придорожных таверн и торговец зерном. Есть две жены, похитил женщину для того, чтобы сделать третьей.

– Она стала вдовой? – чуть приподнял я бровь.

Порой поступки жителей дальних селений отличались странностью. Неужели кто-то еще думает, что от меня можно скрыть даже мелочи?

– Они сделали все, чтобы она стала вдовой, – уклончиво ответил Сардар. – Но гончар выжил, его подобрали купцы, что возвращались с ярмарки. В тяжелом состоянии, но выкарабкается.

– Жену вернуть, – приказал я, – гончара вылечить, с агаси Азира стребовать четверть всего зерна и месячный доход с одной таверны для пострадавшей семьи. Предупредить, что при повторном похищении он лишится половины

имущества.

Сардар кивнул и сделал пометки в бумагах. Затем продолжил рассказывать. Он приходил всегда рано утром, во время завтрака – сообщить о происшествиях за ночь. Неприметный на вид, он возглавлял службу государственной безопасности.

Еще пара мелочей, а затем Сардар перешел к новостям столицы.

– Драки в тавернах, – листал он бумаги, – пара нападений на честных граждан, тут стража подоспела вовремя.

Еще час я слушал отчет, то и дело уточняя детали и отдавая приказания. Наконец Сардар поклонился и исчез за дверями.

Почти сразу возник один из стражей женской части дворца.

– Гадир, акира Хаяла хотела видеть вас.

– Скажи, что она может поговорить со мной в саду минут через двадцать.

Сад в это время года поражал цветами и ароматами. Садовники постарались собрать здесь самые редкие и самые прекрасные растения Игенборга. А также изысканные образцы флоры с разных уголков континента.

Только теперь в саду не цвела абелия.

Это потом я испытал чувство сожаления за то, что не сдержался после отъезда Арджаны и велел срубить дерево. Но в тот момент пелена, смешавшая в себе ревность и ярость, затмила разум. Женщина, которой я открылся, предпочла другого. Обвенчалась с ним под эльфийским деревом, целовала его! Абелия благословила их союз. А я ее уничтожил.

Рана в сердце кольнула и притихла.

Халат сменился бирюзово-белым нарядом с широким поясом – подарком Хаялы, моей старшей жены. Ей сейчас будет приятно увидеть его на мне. Дань

вежливости той, что рядом уже много лет.

Зелень листвы в саду смешивалась со всплесками синего и желтого, розового и белоснежного. Прохладное утро собиралось перерасти в знойный полдень.

– Господин!

Хаяла шла мне навстречу, облитая солнцем. Здесь, в саду, она не носила корфу, как и на женской половине. Темные волосы были уложены в строгую изысканную прическу, украшенную золотыми лентами. Такими же лентами мог похвастаться и ее наряд: длинное изумрудное платье с воротником-стойкой и многослойными юбками. Несмотря на рождение двоих детей, Хаяла сохранила стройную фигуру.

Мы чуть склонили головы друг перед другом. Давно прошла пора, когда Хаяла вызывала во мне страсть. Но она стала мне другом и отличным помощником в некоторых делах.

– Ты пришла поговорить о Замире? – поинтересовался я, когда мы не спеша пошли по одной из белоснежных тропинок. Пальцы Хаялы лежали на моем локте. От нее пахло сладкими духами, слишком сладкими, тяжелыми.

Запах Арджаны напоминал аромат яблоневого леса…

Я чуть мотнул головой, прогоняя непрошеные мысли. Спустя год уже относился к ним довольно спокойно. Хотя поначалу не мог точно определиться: продолжаю я любить женщину-воительницу или ненавижу за отказ стать моей.

Не стоило быть тогда с ней терпеливым.

– Она хочет посвятить себя учению Ирады.

Я вздохнул: Хаяла сейчас полностью посвятила себя женской половине дворца. Она находила учителей для девушек, помогала им вести себя, как положено тем, кто находится в гареме акифа, разговаривала, поддерживала. Многие попадали сюда как дар отцов, многие – потому что искали убежище. В свое время я рассказывал Арджане, что знаю далеко не весь гарем, насчитывающий несколько сотен девушек. И далеко не все из них попадали в мою постель. Но

благодаря Хаяле я всегда знал новости женской части дворца.

– Она может делать это и во дворце.

– Господин моего сердца, Замира считает, что дальше ее путь лежит в один из храмов Ирады.

– Я очень рад, что ее здравомыслие пока перевешивает желание, – заметил я сухо. – Или ты убедила ее в том, что просить у меня о подобном – глупая затея?

Хаяла промолчала, а я понял, что попал в точку.

– Не гневайся, – проговорила первая жена мягко. – Увы, разум Замиры устремлен уже не на то, чтобы служить тебе. Ее захватило учение Ирады.

Я заставил себя говорить спокойно. Но видят боги Игенборга, мне уже надоели представления, которые устраивала вторая жена! Замира, та огненная, страстная Замира, подарившая мне детей, вдруг показала иную сторону своего характера. И мне такой расклад совершенно не нравился.

Со всей страстностью своей натуры она ударилась в религию. Учение Ирады призывало отказаться от всего лишнего. Учило смирению, покорности, помощи другим. Порицало высокомерие, алчность, зависть, но также осуждало похоть, призывая к духовности. Можно подумать, духовные отношения подарят мужчине детей!

Раньше, увлеченный делами, я не вмешивался в дела второй жены – чувства ушли давно, и меня только радовало, что она не высказывает претензий за редкие посещения ее спальни. Но за последние месяцы ее религиозность превратилась в большую проблему. Все свои драгоценности, мои подарки, она раздала бедным или пожертвовала храму. В еде стала неприхотлива, и будь ее воля, ходила бы в рубище. Лишь мой личный приказ заставлял Замиру на праздники одеваться в богатые наряды, соответствующие ее положению.

А теперь вот и вовсе вбила в голову, что должна уйти от мирской суеты в храм и все дни проводить в молитвах. Но как допустить подобное? Если жена правителя уйдет в храм Ирады, это вознесет верование на небывалую высоту. Своим

поступком она покажет пример сотням женщин, и те потекут в храмы, а ко мне на стол потечет бесконечный поток жалоб от их мужей.

Год назад дворец встряхнуло мое желание взять себе третьей женой воительницу. Чужачку. Все как с ума сошли, даже придворные. После отъезда Арджаны мне стали преподносить в дар наложниц, преимущественно брюнеток, и гарем пополнился почти на сотню женщин. У Хаялы прибавилось забот, у меня расходов, а Замира решила уйти от мирской суеты.

– Хаяла, образумь ее, – попросил я старшую жену. – Я не против благотворительности, и так выделяю каждый месяц немалые суммы. Но у меня такое чувство, что скоро в Игенборг начнут стекаться все нищие из других стран, потому что их у нас бесплатно кормят и заботятся. При этом почему-то растут преступность и воровство.

И ладно бы старики и дети, но среди нищих полно молодежи. Я собирался выставить прочь из Игенборга всех тунеядцев. Стариков устроить в богадельню, детей – в приюты и военные школы.

– Учение Ирады учит помощи ближним, вот и пусть тебе помогает, привлекай ее к своим делам.

– Слушаюсь, мой господин, – склонила голову Хаяла.

Гнев сошел, но внешняя покорность жены не обманула. Я знал, что у Замиры не лежит душа управлять гаремом и помогать другим девушкам, попавшим туда. Раньше она ревновала к ним и не желала участвовать в их обучении, а теперь ее больше привлекает забота о нищих.

Скоро прибудет караван из Асдора, откроется ярмарка, праздники на носу. Хорошо бы часть девушек выдать замуж. Раньше они часто просили разрешения на брак, но последнее время прошений почти нет. Стараясь избавиться от душевной тоски по воительнице, запавшей в сердце, я почти каждую ночь менял женщин, и теперь каждая обитательница гарема надеялась, что мой взор упадет на нее или я приглашу в свою постель еще раз.

– Подготовь список девушек, кого можно выдать замуж. Укажи, если есть сердечные привязанности.

– Все девушки надеются на вашу любовь, мой господин. Вы осчастливили их своим вниманием.

Я предпочел не заметить едва уловимую нотку укора в ее голосе.

– Тогда я сам подумаю, кого из своих людей наградить.

Разговор с женой оставил неприятный осадок. Я ценил и уважал Хаялу, но она не имела права оценивать или осуждать мои поступки.

Расставшись с ней, я пошел в зал приема посетителей. Раз в неделю каждый житель Игенборга мог подать мне жалобу, уповая на милость своего повелителя, если считал, что лишь акиф способен решить его проблему.

Сегодня жалоб было особенно много, и добрая половина касалась нищих. Владелец модной ресторации жаловался, что у входа в его заведение дежурят попрошайки, выпрашивающие милостыню, и не дают прохода клиентам. Другой попрошайка устроился возле лавки уважаемого Хадиба и отпугивал клиентов своим внешним видом и громкими возгласами. Сидеть на улице не возбранялось, закона он не нарушал, и стража не вмешивалась, а лавочник терпел убытки. Попрошайка еще имел наглость требовать денег за то, что уйдет. Уважаемому Хадибу надоело платить ежедневную дань, и он пришел к акифу в поисках справедливости.

Что неприятнее всего, Хадиб был не единственным пострадавшим, что наводило на мысль об организованной деятельности попрошаек, а вот это нужно было решительно пресекать.

Наглых попрошаек-вымогателей я приказал отловить, выпороть на площади и через неделю тюремного заключения изгнать из города. Как раз и в себя придут, и над своим поведением подумают.

Но и общую проблему с нищими нужно было решать. Они стекались в Игенборг с караванами, и не только – и оседали.

Мальчиков стоит отправлять в закрытые школы, где из них выбьют дурь и вырастят воинов, или определять в подмастерья, учиться нужному в жизни

мастерству. Девочек неплохо бы отдать в уважаемые семьи, где их обучат вести хозяйство или прислуживать. Да, будут работать за еду, но нормально одетые и с крышей над головой. По достижении шестнадцати лет смогут остаться в хозяйском доме, работая уже за жалованье, или уйти искать новую работу. Девочками как раз может заняться моя вторая жена, пусть отвлечется от мыслей о храме.

Раздраженный и озабоченный возникшими проблемами, я шел на обед, когда меня перехватил Сардар.

– Мой повелитель, у меня важное донесение.

– Что-то срочное? – нахмурился я.

– Это показалось мне достойным вашего внимания. Агенты передали, что сегодня в Игенборг въехал караван от эльфов.

– И что в этом странного?

Не часто, но бывало, что кто-то решал не дожидаться каравана из Асдора и приехать пораньше. Правда, эти рановато прибыли, наверняка хотят что-то просить или предложить, выторговывая льготы, будут добиваться встречи.

– С ними женщина в мужской одежде и…

– И?

Внутри все замерло, хотя и в этом не было ничего странного, некоторые мужчины разрешали своим женщинам дорожные брючные костюмы, да и воительницы в Игенборг приезжали. Тех же орчанок ценили как наемниц.

– И с ней ахана, – закончил Сардар.

– Где они? – Я сбился с шага и замер, напрочь забыв об усталости и голоде.

– Остановились рядом с базаром, на стоянке для караванов.

Поверить не мог! В висках бились слова: «женщина в мужской одежде», «от эльфов», «с аханой», и я сорвался с места.

– Гадир! – донеслось мне вслед, но я уже ничего не слышал.

Глава 8

– Осторожнее! – рявкнула я на грузчика, перетаскивающего мешок со специями обратно на телегу и небрежно сгрузившего его с плеч. От моего окрика он подпрыгнул, выпучив глаза, и засеменил обратно, пораженно косясь на меня.

– Она точно эльфийка? – спросил у своего товарища, идущего ему навстречу орка с мешком. – Орет как самка нарра.

– А как по мне, это лишь заводит. – Орк бросил в мою сторону восхищенный взгляд. Извращенец! Хотя у орков дамы весьма воинственны и часто ведут себя как мужчины.

Захотелось еще раз рявкнуть от души и послать их от раздражения лесом куда подальше. Не ожидала, что наш обоз начнут так тщательно перетряхивать таможенные службы.

Что везем? Специи? Вам известно, что они не входят в перечень допустимых товаров и для их продажи нужно получить разрешение? Да? Отлично! Тогда мы их прямо при вас перевешиваем и опечатываем. Если пожелаете продолжить путешествие дальше, нужно заплатить налог. При выезде из города товар будет перевешен и проверен на целостность печатей. Учтите, что при несоответствии вас ждет высокий штраф и тюремное заключение.

И все это с дежурной улыбкой и безразличием в глазах. Сирил остался присутствовать при взвешивании, а я контролировала, как рабочие-разгильдяи грузят мешки обратно на телегу. Ведь если нарушат печати, мне придется платить штраф.

Еще прицепились к контейнерам для цветов, что я привезла с собой. Пришлось доказывать, что я не собираюсь их продавать, но не позволю опечатывать, так как они мне нужны для цветов, которые буду собирать здесь. Нервов потратила на год вперед. Хорошо хоть, духи вопросов не вызвали, но тоже возникли проблемы. Так как товар моей фирмы здесь не продавался, на их продажу тоже следовало получить разрешение.

Что еще возмутило – тщательно досматривали личный багаж на предмет контрабанды, и возмущаться было бесполезно. Не знаю, как еще на ахану разрешения на ввоз не потребовали, с них бы сталось. Но на Рорка, кружащего в воздухе и наблюдающего за всем этим безобразием, таможенники поглядывали с благоговением.

Я же озабоченно думала о том, что мне делать. Проблемы росли как снежный ком. Открыть здесь собственный салон с моей маркой духов я не могла. Получив разрешение на продажу, получала право лишь распродать товар через местные лавки, так как в Игенборге старались поддерживать местных торговцев. Понятно, что это существенно снижало прибыль. Самой можно было торговать лишь во время ярмарки, когда прибудет главный караван из Асдора. До этого времени мне нужно получить все необходимые разрешения – вот первоочередная задача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/franciska-vudvort/osoboe-uslovie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить